

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина
Кафедра педагогики

Ярушина Елена Николаевна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема «Социализация лиц с ограниченными возможностями здоровья
средствами культурного туризма»

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы Сопровождение
здоровьесберегающей деятельности современного работника образования

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой педагогики
д.п.н., профессор Адольф В.А.

(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы
д.п.н., профессор Адольф В.А.

(дата, подпись)

Научный руководитель
к.п.н., доцент кафедры педагогики
Строгова Н.Е.

(дата, подпись)

Обучающийся Ярушина Е.Н.

(дата, подпись)

Красноярск 2018

Содержание

Содержание.....	2
Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья.....	11
1.1. Теоретический анализ социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья.....	11
1.2. Особенности культурной социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья.....	20
1.3. Социализирующий потенциал культурного туризма	33
Выводы по первой главе.....	46
Глава II. Реализация процесса социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья средствами культурного туризма	47
2.1. Роль культурного туризма в социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья.....	47
2.1. Организация социального пространства, способствующего культурному туризму лиц с ограниченными возможностями здоровья.....	56
2.3. Анализ опытно-экспериментальной работы по организации социального пространства, способствующего культурному туризму лиц с ограниченными возможностями здоровья	70
Выводы по второй главе.....	78
Заключение	80
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	82

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в России социальная группа, имеющая ограниченные возможности здоровья (далее – ОВЗ), несмотря на достаточно серьезные изменения в законодательстве и реализацию различных социальных программ, очень слабо интегрирована в активную социальную жизнь. Особенно это проявляется в той ее части, которая связана с возможностями расширения интеллектуального и духовного развития, включая знакомство с российскими и мировыми культурными достижениями.

Последние годы людям с ОВЗ уделяется значительное внимание со стороны органов власти, руководителей предприятий и общественных организаций. С ратификацией в мае 2012 года Конвенции ООН о правах инвалидов ее принципы и нормы вошли в правовую систему Российской Федерации. В настоящее время реализуется обновленная федеральная государственная программа (рассчитана на 2011-2020 гг.) «Доступная среда» (государственная программа Правительства Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы), предусматривающая решение целого комплекса задач: реабилитацию, занятость, повышение уровня жизни, развитие инклюзивного профессионального образования, создание федерального реестра инвалидов, увеличение доли доступных для инвалидов приоритетных объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры.

Вместе с тем слабо решаются вопросы, направленные на расширение культурного горизонта людей с ОВЗ и приобщение их к достижениям высокой культуры, особенно это актуально для людей с ограниченной мобильностью, колясочников. Мощным инструментом культурной социализации выступает туризм. Он не только активизирует интерес к жизни, но и способствует преодолению культурных различий и восприятия

неравенства, вызванного ограничениями здоровья. Этот аспект делает туризм важным средством конструирования самоидентификации личности.

Вовлечение в туризм группы инвалидов-колясочников активно используется и расширяется в настоящее время в экономически развитых и развивающихся странах, например в Индии. Всемирная организация по туризму при ООН декларирует физическую доступность как ключевую область развития туризма и рекомендует придерживаться концепции «туризма, доступного всем».

Международные организации настаивают на необходимости активного развития туризма, направленного на приобщение к нему экономически слабых групп и групп с ОВЗ. Культурная среда современного общества при этом рассматривается одновременно как интенсивный фактор, создающий дополнительные условия социализации и инкультурации инвалидов, и как особое пространство самоактуализации и самореализации личности. Тем самым туризм выступает инструментом культурным по содержанию и социальным по направленности на вовлечение социально слабых групп в эту сферу культурной деятельности.

Социальная значимость культурного туризма для людей с ОВЗ обусловлена, в частности, тем, что включение в эту деятельность стимулирует индивида к самостоятельной активности в сфере изучения иностранных языков, знакомству с культурной и исторической спецификой туристических регионов, то есть задает новые смыслы жизнедеятельности. С этой точки зрения использование практик культурного туризма способствует повышению самооценки людей с ОВЗ, расширению кругозора, развитию коммуникативных способностей и накоплению социального опыта.

Вместе с тем, в реальности социальная направленность российского туризма пока минимизирована и рассматривается как нечто экзотическое. Поэтому потенциал данного инструмента культурной социализации людей с ОВЗ пока слабо раскрыт в отечественной науке, что обуславливает не только

практическую, но и теоретическую актуальность заявленной темы исследования.

Анализ научных исследований позволил выделить **противоречия** между:

– потребностью государства и общества в успешной социализации лиц с ОВЗ и недостаточной практической направленностью государственной системы укрепления их активной жизненной позиции;

– потребностью социума в научно-методическом и содержательном обеспечении процесса социализации лиц с ОВЗ и недостаточной разработанностью теоретико-методологических вопросов исследования культурного туризма;

– устойчивым убеждением, что культурный туризм невозможен для лиц с ОВЗ, и реальным потенциалом культурного туризма в данном направлении социализации.

Выделенные противоречия определили **проблему исследования**: выявить и обосновать организационно-педагогические условия социализации лиц с ОВЗ с помощью культурного туризма. В соответствии с выделенными противоречиями и поставленной проблемой сформулирована **тема исследования**: «Социализация лиц с ограниченными возможностями здоровья средствами культурного туризма».

Цель исследования: теоретически разработать, обосновать и опытно-экспериментальным путем проверить эффективность средств культурного туризма в социализации лиц с ОВЗ.

Объект исследования: социализация лиц с ОВЗ.

Предмет исследования: средства культурного туризма в социализации лиц с ОВЗ.

Гипотеза исследования: процесс социализации лиц с ОВЗ средствами культурного туризма будет эффективным, если:

- выявлены особенности процесса социализации лиц с ОВЗ;

- изучены теоретические основы и методологические подходы к процессу социализации лиц с ОВЗ средствами культурного туризма;
- выявлены и обоснованы средства культурного туризма в процессе социализации лиц с ОВЗ средствами культурного туризма;
- на основе выделенных средств культурного туризма разработана и реализована в опытно-экспериментальной работе программа по социализации лиц с ОВЗ.

В соответствии с поставленной целью, объектом, предметом и гипотезой определены следующие **задачи исследования**:

1. Проанализировать сущностное содержание понятия «культурный туризм».
2. Раскрыть особенности лиц с ОВЗ как субъектов социального взаимодействия.
3. Выявить и обосновать эффективные средства культурного туризма в социализации лиц с ОВЗ.
4. На основе выявленных средств культурного туризма разработать и в процессе опытно-экспериментальной работы проверить результативность программы по социализации лиц с ОВЗ.

Теоретико-методологическая основа базировалась на структурно-функциональном подходе (К. Дэвис, Р. Мертон, Т. Парсонс), позволившем рассмотреть проблему инвалидности как специфического социального положения индивида в социальной структуре общества. Проблемы социального неравенства и возможностей доступа людей с ОВЗ к ресурсам общества, в том числе и к культурным ценностям, исследовались с привлечением концепций символического интеракционизма (Дж. Г. Мид, Ч. Кули). Специфика социализации лиц с ОВЗ исследовалась с привлечением концепций социальной структуризации (Э. Гидденс) и концепции социального активизма (П. Бурдье), позволяющих выделить роль культуры в социализации и интеграции этой целевой группы. Для исследования

культурного туризма существенными явились теоретические положения Дж. Урри, М.К. Смита, рассматривавших туризм как сложный многоаспектный социокультурный феномен, как канал межкультурной коммуникации народов и личностей, и инструмент формирования культурной идентичности личности.

Методы педагогического исследования:

- теоретические (анализ психолого-педагогической, научно-методической и справочно-энциклопедической литературы, нормативно-программной документации по тематике исследования);

- эмпирические (наблюдение, беседа, изучение опыта, анализ продуктов деятельности учителей физической культуры, педагогическое тестирование, самооценка, экспертная оценка); социологические (анкетирование, опрос); статистические (ранжирование, шкалирование); методы математической обработки данных.

Опытнo-экспериментальная база исследования.

Эмпирическая часть исследования проводилась на базе МБУ СО Ужурского района «Комплексный центр социального обслуживания населения» (КЦСОН) г. Ужура. В исследовании было задействовано 50 человек.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечена исходными методологическими положениями и междисциплинарной научно-теоретической базой; применением широкого арсенала методов исследования, адекватных задачам, логике, предмету, цели исследования при сочетании их количественного и качественного анализа; проверкой теоретических выводов на практике; положительными результатами экспериментальной работы и их корректной статистической обработкой.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- раскрыто сущностное содержание понятия «культурный туризм» для лиц с ОВЗ, выражающееся как процесс освоения индивидом определенной

совокупности культурных ценностей, норм, правил поведения и взаимоотношений, идеалов, а также иных реалий культуры, позволяющих ему успешно функционировать в пространстве культуры данного общества;

- раскрыты основные характеристики культурного туризма и выявлена его роль в социализации людей с ОВЗ;

- выявлены и обоснованы организационно-педагогические условия социализации лиц с ОВЗ средствами культурного туризма;

- разработана и реализована программа социализации лиц с ОВЗ средствами культурного туризма;

- доказана результативность данной программы.

Теоретическая значимость:

- проанализирована сущность понятия «культурный туризм»;

- разработана программа социализации лиц с ОВЗ средствами культурного туризма;

- разработаны уровни, критерии и показатели социализации лиц с ОВЗ.

Практическая значимость исследования заключается в разработке, обосновании и практической апробации организационно-педагогических условий, обеспечивающих эффективность социализации лиц с ОВЗ средствами культурного туризма; разработана и внедрена программа социализации лиц с ОВЗ средствами культурного туризма. Результаты исследования могут быть использованы в работе социальных центров.

Положения, выносимые на защиту:

1. Классификация подходов к изучению культурной социализации применительно к группе с ОВЗ показывает необходимость интерпретации этого процесса в рамках теории структуризации. Этот подход объясняет необходимость организовать социализацию лиц с ОВЗ для формирования их культурного капитала, обеспечивающего ресурс социальной активности личности.

2. Культурный капитал личности выступает потенциалом и индикатором социальной активности. Для лиц с ОВЗ формирование и расширение культурного капитала может компенсировать дефицитность капитала в других социальных полях, обусловленную ограничениями личной мобильности, риска и др. Тем самым, культурный капитал позволяет индивиду преодолеть или сузить неравные позиции, вызванные ограничениями здоровья.

3. Культурный туризм выступает социокультурным феноменом, удовлетворяющим духовные, познавательные, эстетические потребности человека. Культурный туризм органично позволяет обществу и конкретным людям решать комплекс проблем, несущих в себе инклюзивную нагрузку, то есть обеспечивающих включение (инклюзию) людей с ОВЗ в социум. Он не только наполняет досуг познанием, насыщает общением и социально-культурным творчеством, но и выступает действенным средством социальной адаптации человека с ОВЗ, что обеспечивается погружением в новую социальную, культурную, географическую среду. Именно поэтому культурный туризм можно рассматривать как одно из средств социальной адаптации и культурной интеграции.

4. Адаптационный потенциал культурного туризма обусловлен возможностью реализации в его рамках комплексного подхода, предполагающего достижение неразрывности культурно-просветительского, образовательного и оздоровительного процессов, а также процессов культурной социализации личности и духовно-нравственного развития. Эмпирические исследования показывают доминирование пассивных типов адаптации (дезадаптивного, промежуточного, понижающего) среди инвалидов-колясочников. Вовлечение их в практики культурного туризма воздействовать на активизацию их мотивационной сферы, стимулировать к самостоятельному конструированию культурной идентичности личности.

5. Влияние культурного туризма на личностный рост и оценку качества жизни инвалидов варьируется в зависимости от того, какое место по степени важности он занимает в жизни индивида, какова доступность ресурсов, необходимых для вовлечения в эту сферу. Эмпирически доказана зависимость социального самочувствия инвалидов-колясочников от материальных условий и возможности жить полноценной жизнью. Включение в практики культурного туризма значительно расширяют возможности инвалида-колясочника самостоятельно влиять на свою жизнь, что имеет важное значение для самооценки качества жизни. Такой вектор организации духовной жизни стимулирует личностный рост и усилия по интеграции в общество.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Материалы исследования использовались при проведении опытно-экспериментальной работы на базе МБУ СО Ужурского района «Комплексный центр социального обслуживания населения» (КЦСОН) г. Ужура.

Основные идеи и результаты отражены в публикациях I Всероссийской научно-практической конференции «Физкультурно-оздоровительная деятельность и социализация молодежи в современном обществе» (г. Красноярск, 26 апреля 2017 г.), III Всероссийской научно-практической конференции «Вызовы современного образования в исследованиях молодых ученых» (г. Красноярск, 16 мая 2017 г.), XI Международной научной конференции «Образование и социализация личности в современном обществе» (г. Красноярск, 5-7 июня 2018 г.), в научно-практическом электронном журнале «Аллея науки» (№3(19), 2018).

Структура. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, библиографического списка.

Глава I. Теоретические основы социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья

1.1. Теоретический анализ социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья

В наиболее общем виде социализация может пониматься как процесс становления и развития личности, состоящий в освоении индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющий ему функционировать в том, или ином обществе.

Анализ существующих многочисленных концепций социализации показывает, что их условно можно свести к трем основным подходам.

Первый подход основывается на пассивной позиции человека в процессе социализации и рассматривает социализацию как процесс адаптации человека к обществу, которое формирует каждого из его членов в соответствии со своей внутренней культурой.

Сторонники второго подхода исходят из того, что человек активно участвует в процессе социализации и не только адаптируется к обществу, но также сам влияет на жизненные обстоятельства.

Третий подход основывается на равнозначности факторного влияния субъекта и объекта социализационного процесса.

Первой социологической концепцией социализации была позитивистская концепция французского социолога Э. Дюркгейма, который считал общество субъектом социализации, надиндивидуальным бытием, существование которого зависит от действий отдельных индивидов и которое формирует их по своему образцу; объединяясь в группы, индивиды подчиняются нормам коллективного сознания. Социализацию исследователь определил как совокупность процессов, благодаря которым происходит развитие аттитюдов, желаний и форм поведения индивида, согласованных с требованиями общества и принимаемых им. В более широком смысле социализация для Э. Дюркгейма – это средство воспроизведения обществом

условий своего существования, а образование – методично организованная социализация; Э. Дюркгейм был одним из первых исследователей, который четко разделил понятия образования и социализации. Понятию социализации Дюркгейм придавал еще один смысл: способ преобразования индивидуалистического общества на коллективистское путем привлечения индивидов к коллективному сознанию, что гарантирует однородность и целостность общества. Процесс такого преобразования он назвал прогрессирующей социализацией, которая должна обеспечить во всем мире органическую солидарность на основе нравственного идеала.

Американский социолог XX в. Т. Парсонс, представитель социологической школы структурно-функционального анализа, рассматривал социализацию как одну из составляющих процесса социальной интеграции, которая относится к ее мотивационной стороне, как динамический процесс, связанный со структурной организацией общества, как одно из средств поддержания социального равновесия, наряду с социальным контролем. Для ребенка на первый план в социализации выходит интернализация общественной культуры, освоение реквизита ориентаций для дальнейшего удовлетворительного функционирования в определенных социальных ролях.

Он выделял также первичную социализацию, которая происходит в неформальной обстановке, прежде всего в семье, и вторичную социализацию, которая осуществляется на институционализированном уровне. Процесс социализации, по Т. Парсонсу, продолжается всю жизнь и проходит несколько этапов: начальный (первичная социализация ребенка в семье), средний (обучение в школе) и завершающий (социализация взрослого человека).

В структурно-функциональном направлении американской социологии процесс социализации раскрывался через процесс адаптации. Большой вклад в разработку концепции социализации внес известный американский социолог Р. Мертон. Он предложил типологию социальной адаптации личности к существующим в обществе культурным ценностям и нормам. В основе его типологии – соотношение признание человеком ценностей и норм

их достижения. Таким образом, социализация рассматривается через понятие адаптации как процесс приспособления к культурным, психологическим и социальным факторам окружающей среды. Очевидно, что социализация в концепции Р. Мертона мыслится в контексте функциональной модели общества и по своей сути означает процесс освоения определенных функций и, как следствие, обретение статусно-ролевого набора.

Отметим, что благодаря идеям Т. Парсонса и Р. Мертона структурно-функциональный анализ стал основой для уточнения понятий «инвалид», «инвалидность», «ребенок с ограниченными возможностями», для разработки основных направлений социальной политики государства в отношении инвалидов, для решения проблем их социальной реабилитации.

Французский современник Э. Дюркгейма Г. Тард стал его прямым и принципиальным оппонентом. Г. Тард представляет общество в качестве совокупности, сотканной из индивидуальных поступков, абсолютизируя значение человека, обосновывая его доминирующую роль в конструировании социальной реальности. Индивид, будучи активным социально создающим субъектом, может воздействовать и подчиняться таким же, как и он сам, активным индивидам, но не объективной социальной реальности.

Процесс социализации, определяемый в контексте данной методологической установки, представляет собой приспособление. Из самого названия работы становится понятно, что социализация суть подражание другим. Вместе с тем подражание это хотя и требует активности, может не нести в себе социально трансформирующего заряда, и индивид, становясь в концепции Г. Тарда активным субъектом самосозидания, выбирает логическими и нелогическими средствами ту модель социального поведения, которая наиболее ему подходит.

Продолжил развивать концепцию социализации в субъективистском ключе М. Вебер, первым предпринявший попытку проникновения в сознание социализирующегося субъекта. В рамках разработанной им теории социального действия, ставшей своего рода ядром всей веберовской концепции социума, отчетливо прослеживается субъективистская трактовка

социализации: полагая, что общество по своей сути есть совокупность взаимосвязей между субъектами, проявляющаяся в социальных действиях, в основе которых могут лежать аффекты, традиции, ценности либо осознанно поставленная цель с рационально сконструированными средствами ее реализации. Сущность социализации, согласно М. Веберу, заключается в усвоении сконструированных другими субъектами смыслов. Он настаивает, что первоочередная задача любого, кто желает узнать во что бы то ни стало об окружающей его социальной действительности, – понять другого, а не объяснять его социальное поведение удобным для себя способом.

А. Шюц объясняет суть общественных явлений с позиции трансцендентальной феноменологии, т.е. как взаимодействие Я и Другого. Важнейшим фактором социализации становится наряду с конкретно-биографическими условиями транссубъективная сфера – единая для всех субъектов структура, которая и позволяет людям понимать друг друга.

«Гуманистические психологи», основываясь на идее самоактуализации личности в процессе ее созревания, считали, что природные внутренние силы личности в состоянии самостоятельно реализовать социализацию индивида, а средства, факторы и агенты социализации должны лишь не мешать этим. Конечно, трудно согласиться с недооценкой в этой модели агентов социализации в лице социальных институтов, в частности, таких как образование и воспитание. Однако в этой концепции заложены предостережения от злоупотребления их возможностями для манипулирования сознанием людей.

А.А. Реан, отечественный ученый, считает, что процесс формирования самоэффективности напрямую зависит от положительного опыта социализирующегося индивида, опыта наблюдения за другими и анализа их действий и некоторых других факторов, относящихся главным образом к области психологии. Ю.А. Урманцев в своей концепции определяет адаптационный процесс как активное самоизменение в зависимости от поставленной перед собой цели и условий окружающей социальной среды.

По мнению французского социолога П. Бурдьё, процесс социализации неразрывно связывает два разнонаправленных вектора: центростремительный, направленный на реализацию желания быть признанным другими, и центробежный, связанный со стремлением человека дистанцироваться, отличиться от них. Объединение этих двух направлений становится возможным благодаря наличию общих для социализирующихся субъектов полей.

Э. Гидденс утверждает, что социализация – это процесс, в ходе которого беспомощный младенец постепенно превращается в обладающее самосознанием разумное существо, понимающее суть культуры, в которой он родился. Социализация не является разновидностью некоего «культурного программирования», во время которого ребенок пассивно воспринимает воздействия со стороны того, с чем входит в контакт. С самых первых мгновений своей жизни новорожденный испытывает нужды и потребности, которые в свою очередь влияют на поведение тех, кто должен о нем заботиться. Э. Гидденс обращает внимание на то, что даже в младенческом возрасте (не говоря уже о более зрелых стадиях формирования личности) индивид влияет на окружающую его социальную среду.

Обстоятельно разбирая возрастные фазы социализации, которых Э. Гидденс выделял пять: детство, юность, молодая зрелость, зрелость и старость, он приводит целый ряд довольно ярких примеров в подтверждение собственной позиции, в соответствии с которой общество скорее откликается на потребности социализирующегося индивида, нежели определяет их.

В духе Э. Гидденса мыслят и некоторые его российские коллеги, в частности А.Н. Аверьянов и С.И. Капица, А.Н. Аверьянов доказывает, что процесс социализации обоюдонаправлен: всякое изменение субъекта влечет за собой и изменение окружающей его социальной среды, в силу того что любое социальное действие имеет последствия. С.И. Капица же утверждает, что социализация характеризуется системой признаков, соответствующих целям, мотивам и особенностям отдельной личности и социальной среды.

Среди всех теорий психоанализа наиболее социально ориентированной является теория гуманистического психоанализа Э. Фромма. Социальное

окружение, по мнению Фромма, – важнейший фактор общего развития личности. Человеческие потребности эволюционируют вместе с человеком, а различные социальные системы влияют на их внешнее выражение. Личность – продукт динамического взаимодействия врожденных потребностей и давления социальных норм, ее следует рассматривать через взаимные влияния с культурой и социальными процессами. Движущими силами развития личности являются две врожденные бессознательные потребности, находящиеся в состоянии антагонизма – в укоренении (стремление к обществу, к «свободе для кого-то») и в индивидуализации (стремление к изоляции, к «свободе от всего»). Примирить их может только любовь как активная заинтересованность в жизни и достижениях межличностного единения, но на самом деле большинство человеческих союзов относится к симбиотическим, они опираются на покорение, господство, конформизм или деструктивизм. Теория взаимодействия психических и социальных факторов в процессе становления личности, разработанная Э. Фроммом, дает возможность понять особенности субъектности больного человека в социальном процессе, специфику социального характера инвалида. Э. Фромм обосновывает идею, что психические процессы являются первичными и во многом определяют структуру социальных феноменов и выделяет пять способов адаптации к социуму: рецептивный, эксплуатирующий, накопительный, рыночный и продуктивный.

Теория взаимодействия психических и социальных факторов в процессе становления личности вполне оправданно сосредотачивает внимание на семье как психическом представителе общества, а это дает возможность производить средства, методы и способы воспитания детей с ограниченными возможностями.

Все вышеобозначенные авторы обосновывают идеи о том, что лица с особыми потребностями – это люди, имеющие функциональные ограничения в результате заболевания, отклонений или недостатков развития, состояния здоровья, внешности. Однако все эти ограничения, отстраненность этой категории населения от полноценной жизни в обществе возникают

вследствие неприспособленности окружающей среды к их особым потребностям, что обусловлено, в основном, негативными стереотипами, предрассудками в отношении общества к инвалидам. Именно по этим причинам процесс включения в общество людей с инвалидностью протекает медленнее и не так успешно, как у здоровых людей.

Однако наличие того или иного дефекта объективно не является фактором, определяющим маргинальность жизненного пути человека в целом. Частичная потеря зрения, слуха, ограниченная подвижность, частые приступы сложной болезни не обязательно ведут к отклонению в развитии и к невозможности выполнения социальных функций. «Другой» человек, то есть не такой, как все, обычно имеет отличные от здоровых людей взгляды, оценки, установки, требует совершенно других условий жизни, социализации, образования, для того чтобы компенсировать и корректировать имеющиеся ограничения здоровья и жизнедеятельности. Нарушение физического состояния не должно восприниматься как своеобразная обреченность или явление исключительное, ведь это лишь отклонение от нормального хода самореализации личности с функциональными ограничениями.

Следует указать и на гуманистические измерения становления и бытия человека в социокультурном пространстве, связанные, прежде всего, с диалогической концепцией бытия и коммуникации. Теория «диалога культур» была предложена М.М. Бахтиным, затем получила развитие в работах Ю. Лотмана, В. Библера и других исследователей. Именно в коммуникации с Другим, по М. Бахтину, указанная методология видит сущность процесса социализации. В методологическом плане для понимания современного процесса социализации важно мнение М. Бахтина относительно определенности процесса инкультурации диалогом социальных языков, успешность которого зависит от умения сохранить собственное индивидуальное начало путем волевого усилия от растворения в бытийной среде.

Таким образом, социализация в информационном пространстве понимается как интегрированный процесс, объединяющий целенаправленное

воздействие общества на индивида через институционализованные образовательные структуры и влияние различных форм неформального и информального образования и просто развивающей человека коммуникации в виртуальном пространстве. Социализация и в условиях медиаобразовательного пространства сохраняет свою природу как процесс интериоризации субъектом социального опыта, культуры, однако качество этого процесса, уровень социализированности в решающей степени зависят от привлечения медиакультурных факторов.

Рассмотренные нами концепции социализации представляют собой методологическое основание для выявления социологических аспектов деятельности лиц с функциональными ограничениями и имеют значительный эвристический потенциал в совершенствовании форм социального взаимодействия людей с ограниченными возможностями в обществе и способов выявления и гармонизации обыденного восприятия инвалидности агентами конструирования социальной реальности.

В отечественной науке были определены онтогенетический (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.А. Лентьев и др.) и филогенетический (С.С. Батенин, И.С. Кон, Б.П. Парыгин и др.) подходы к социализации. Первый – характеризует социализацию как процесс усвоения личностью социального опыта, включение ее в систему общественных отношений; второй – определяет социализацию как специфический способ передачи жизненного опыта от общества к личности, между двумя этими подходами связующим звеном выступает взаимодействие, в котором индивид присваивает определенные нормы и ценности, социальные роли, обеспечивая тем самым результаты социокультурного и психического развития.

О.В. Долженко и В.Л. Шатуновским предложено следующее определение социализации – это процесс приобретения человеком своих родовых качеств, благодаря которым он овладевает своей социальной сущностью. Именно социализация позволяет ему выступать в роли субъекта различных видов деятельности, в качестве субъекта общения, наделенного интеллектом, сознанием, волей, способностью к деятельности.

Е.В. Бондаревская и С.В. Кульневич считают, что социализация обеспечивает усвоение и воспроизводство индивидом социального опыта, свидетельствующего о его нормальном, безболезненном вхождении в жизнь общества. Чтобы социализация совершалась без значительных потерь для личности, образование должно заложить в нее механизмы адаптации, жизнотворчества, рефлексии, выживания, сохранения индивидуальности.

А.В. Мудрик рассматривает социализацию как развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, а сущность социализации – как сочетание приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества.

Более точное, с нашей точки зрения, понятие социализации предложено М. И. Шиловой, которая обратила внимание на два основных момента: на процесс и результат взаимодействия индивида в системе социальных отношений, а также на воспроизводство опыта и культуры предшествующих поколений в процессе развития и саморазвития личности. При этом социализация будет проходить тем успешнее, чем будет активнее участие индивида в творческой, преобразовательной и общественной деятельности.

Социализация также понимается как процесс, последовательно изменяющийся, и характеризуется определенными стадиями – адаптация, самореализация, интеграция.

С точки зрения М.И. Шиловой, три критерия могут выступить показателем эффективности социализации: когнитивный (характеризуется осознанием цели социальной деятельности и интериоризацией социального опыта); мотивационный или эмоциональный (отношения к результатам деятельности, удовлетворенность межличностными отношениями, стремление к самоопределению); деятельностный (интенсивность участия в деятельности, поиск путей и способов самореализации).

Классификация теоретико-методологических подходов к изучению социализации, применительно к группе с ОВЗ, показывает необходимость интерпретации этого процесса в рамках теорий структуризации и социального активизма, которые свидетельствуют о равнозначности факторного влияния

субъекта и объекта социализационного процесса. Этот подход объясняет необходимость организовать социализацию лиц с ОВЗ, в процессе которой формируется культурный базис, обеспечивающий ресурс социальной активности личности.

1.2. Особенности культурной социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья

Полноценная жизнь человека возможна лишь при условии, что она не испытывает никаких ограничений в исполнении жизненных функций. Но если эти ограничения по определенным причинам возникают, совместными усилиями этого человека и его окружения они должны быть устранены. Осознавая инвалидность как сложное социальное явление, отметим, что проблемы инвалидов могут быть решены настолько, насколько общество готово изменить свое отношение к людям, которые имеют определенные недостатки, чтобы включать их в социальную жизнь.

Признавая свое неравенство и низкую конкурентоспособность, люди с особыми потребностями, не имея возможности самореализоваться, а иногда и просто элементарно себя обеспечить, прячутся за претензионное поведение. Объектами нападков с их стороны становятся государство, органы местного самоуправления, социально успешные люди, просто здоровые люди, которые, по мнению инвалидов, не могут и не хотят понять их проблемы.

Следует отметить, что проблема инвалидности не является новой. На протяжении истории человечества она решалась по-разному: от физического уничтожения, непризнания, изоляции «неполноценных граждан» – к необходимости интеграции лиц с различными физическими дефектами, патофизиологическими синдромами, психосоциальными нарушениями в общество, создания для них безбарьерной среды. Сегодня инвалидность становится не только проблемой человека с теми или иными физическими недостатками, но и общества в целом.

Проблемы социализации и социальной интеграции лиц с ОВЗ

опираются на идею неспециализированности человека и связаны со многими подходами к феномену человека: противопоставленности его природе, трансцендентности, «открытости» миру, бесконечности, планетарности, даже идее божественного происхождения. В явном виде идея неспециализированности человека была сформулирована философами XX века: М. Шелером, Г. Плесснером, Пьером Тейяром де Шарденом, А. Камю, П. Успенским и др.

Конечной целью социализации лиц с ОВЗ является развитие оснований бытия, индивидуальной и социальной субъектности и разумной достаточности в потребностях человека соответствовать требованиям социальной жизни по преодолению его жизненных затруднений, социальной недостаточности, восстановление его целостного Я, социального достоинства, социальной самодостаточности и безопасности на индивидуально-личностном, социально-групповом и социетальном уровнях.

Одной из приоритетных задач социализации является интеграция человека в социум, что обеспечивает создание своеобразной системы. Греческое слово «система», означающее «целое, составленное из частей», и латинское слово «интеграция», означающее «объединение в единое целое», связаны глубоким смысловым единством.

Важнейшей задачей социальной инклюзии является восстановление личного и социального статусов человека с ограниченными возможностями – семейного, трудового, общественного. Конечной целью социокультурной интеграции инвалидов в любой стране является наделение их возможностью самостоятельно участвовать во всех аспектах жизни, в том числе и культурной.

Первостепенное значение имеет целостный подход к личностному развитию человека с проблемами здоровья, оптимизация его социальных и культурных интересов и потребностей. В результате происходит переосмысление взгляда на человека с ограничением жизнедеятельности как на объект интеграции, и он уже рассматривается в качестве субъекта, активно задействованного в социально-культурной жизни общества.

Сейчас Россия переходит от медицинской к социальной модели инвалидности. Последняя заключается во взаимосвязи человека с ограниченными возможностями и социума, а не в фиксировании отклонения в его здоровье и развитии, как это характерно для медицинской модели и в значительной мере было характерно для советской системы управления. Новый подход от «полезности человека» к «достоинству человека» предполагает отношение к человеку с проблемами развития не только как к объекту специального образования, реабилитационных мероприятий, работы, но и как к активному субъекту общественной жизни и творцу собственной судьбы. В этой модели в центре внимания находится взаимосвязь между человеком и окружающей его социокультурной средой. Ограниченные возможности понимаются как следствие того, что социальные и физические условия (культура общества, психологический климат, социальная и политическая организация, «барьерная инфраструктура» и т.п.), в которых живет и работает человек с ослабленным здоровьем, сужают возможности его самореализации, то есть инвалиды рассматриваются скорее как угнетенная группа, а не как аномальная.

Прежде чем определить узловые моменты включения человека, переживающего свои ограниченные возможности, в социум и мир культуры, необходимо определить предметные области или направления их взаимодействия. Мы считаем достаточным при этом сослаться на выделенные В.В. Шароновым три основные области взаимодействия человека и социума, представленные противоречивым единством.

Первое направление охватывает всю проблематику обусловленности внутреннего субъективного мира человека объективными формами его социального бытия, от самых общих формально-эпохальных до конкретно-индивидуальных условий и факторов онтогенеза. Эти объективные формы являются результатом предметно-практической деятельности предшествующих поколений, а также продуктами творческой жизни и созидательной деятельности других людей – современников данного индивида. Это социокультурная основа социализации и социальной интеграции человека. Сюда следует отнести накопленный практический

опыт (технологический, технический и духовный) реабилитации людей с ограниченными возможностями, зафиксированный в народной педагогике, культуре и ментальности народа, с одной стороны, а с другой, сложившиеся управленческо-распорядительные цели государства, социальных институтов и т.д., реализуемые в современной практике реабилитации. В этой области акцент делается на влияние общества на человека, его жизненный путь, степень развития его социально значимых качеств (физических, нравственных, психических, творческих, интеллектуальных) и на возможности преодоления имеющихся ограничений и затруднений в процессе социализации. Здесь возможности включения лиц с ОВЗ в социум зависят от статуса, состояния здоровья (физического, психического, духовного и т.д.), компенсаторного потенциала, выносливости, терпимости, способности, пластичности и т.п.

Данный процесс направлен на развитие таких социальных качеств, которые позволили бы личности через взаимодействие системы способностей, потребностей, деятельности и сознания преодолевать когнитивные, эмоционально-аффективные, ценностные затруднения и формировать адекватные обществу поведенческие реакции и жизненные стратегии, развивать знания, наличное мировоззрение и убеждения, понимать смыслы жизни и значения трудностей.

В системе способностей требуется развитие общих социальных и индивидуальных способностей по преодолению затруднений.

В системе потребностей – развитие личных, коллективных и общественных потребностей в нейтрализации трудностей.

В системе деятельности и поведения важным является развитие основных и подчиненных видов деятельности и поведения личности, обеспечивающих эффективность преодоления трудностей жизни.

Развитие возможностей индивида преодолевать трудности жизни осуществляется за счет устранения ограничений средствами абилитации, т.е. усиления личностных возможностей за счет научения, учения, обучения, воспитания, социального взаимодействия, социализации, погружения в

культуру социума с целью приобщения к культурным ценностям, культурной практике, что в совокупности позволит обеспечить индивиду полноту, качество жизни и социальную активность в ее основных видах: деятельности, поведении и общении.

Ограничение возможностей – это искусственное или естественное состояние жизнедеятельности, встречающее на биологическом, социальном уровнях; объективные, не зависящие от человека трудности. Устранение ограничений – это устранение трудностей и восстановление простоты жизни в ее естественном течении, полноты и качества жизнедеятельности, соответствующей достоинству человека, его целостности и гармоничности.

Социализация часто связывается с ориентацией, адаптацией, устройством. Выделенные подходы позволяют социализацию лиц с ОВЗ представлять как преодоление затруднений по восстановлению меры включенности индивидуального бытия личности в многообразную систему общественных отношений (материальных, духовных, а также в сферу общения).

Через взаимодействие позиций, диспозиции, активности личности как меры преобразования общественных отношений и самого себя обеспечивается восстановление субъектности личности, что позволяет ей самой максимально творить своё индивидуальное бытие, преодолевать трудные обстоятельства и тем самым изменять себя. Например, в детстве становление личности осуществляется преимущественно по принципу формирования ее как объекта общественных отношений. Но по мере социального созревания личность превращается в субъект деятельности и отношений.

Другой закономерностью включения личности в систему общественных отношений, интеграцию в общество и мир культуры является взаимодействие процессов общения и обособления. Обособление – это своеобразная форма общения. В качестве эталона этого общения является общение человека с самим собой, что обеспечивает своеобразие форм и модификацию общения, через которые личность включается в общество. Общение и обособление приводят к смещению и перемещению личности в

системе общественных отношений. Под смещением и перемещением следует понимать те роли, которые играет личность в семье, кругу друзей, на производстве и т.д.: как относительно самостоятельный центр отношений между людьми или как рядовой участник этих отношений.

Второе направление взаимодействия (интеграции) человека и социума характеризуется проблемами относительной независимости внутреннего мира человека, его самообслуживания от общественных и социальных форм бытия, институтов, связей и отношений. В данном процессе происходит восстановление и развитие всей сложной структуры внутреннего мира Я, его самообусловленности, а также развитие духовного мира человека. Важную роль в этом играет социальная антропология, познавательные отрасли психологии, объясняющие процесс формирования рефлексивного мышления, творческой деятельности, ответственности, целеполагания, которые весьма опосредованно связаны с внешними объективными социальными раздражителями.

Важную роль здесь играет самоактуализация (А. Маслоу) и внутреннее стремление человека к чему-то позитивному, что определяет его состояние роста и развития (К. Хорни). Развитие рассматривается как цель и процесс. Социальное окружение, экономические и культурные факторы могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на развитие человека, но личную ответственность за самореализацию все же несет сам человек. Его задача – находить определенные модели поведения, имеющие тенденции сохранять свою жизнь.

Стратегической задачей данного направления социализации является развитие методов индивидуализации с целью достижения такого состояния человека с ограниченными возможностями, при котором он становится способным к выполнению социальных функций, свойственных здоровым людям. В данном случае под социальными функциями (их еще называют социальными умениями) понимаются трудовая деятельность, обучение, способность к чтению, письму, самостоятельному передвижению, самообслуживанию, коммуникативные способности и др.

Третье направление осуществления взаимодействия человека и социума – это обусловленность внешне объективированных социальных форм, связей и отношений, процессов, действий и институтов продуктами внутреннего духовного мира человека, его потребностями, обусловленность, включающая в себя возможность «преодоления» человеком внешней необходимости ограничения и трудностей его жизнедеятельности как в сознании, так и в реальности. Это сфера подлинной свободы человека, когда она реализуется и как сознательный выбор линии поведения, и как практическая предметно-преобразующая деятельность по реализации этого выбора, включающая в себя целеполагание, творчество, риск, игру, поиск и обретение смысла жизни.

Свободный выбор органически предполагает ответственность не только перед внешними обстоятельствами (обществом и другими людьми), но и перед самим собой, своей совестью и нравственными убеждениями. В этой области осуществляется связь внутреннего и внешнего, субъективного и объективного в преодолении затруднений жизнедеятельности и восстановлении утраченных возможностей в силу их ограничения на основе методов персонализации и идентификации.

Основными субъектами интеграции являются государство и общество, которые создают для этого условия (непосредственные и опосредованные), а также прилагают усилия, используя определенные средства, способы, руководя этим процессом для достижения поставленных целей. В таком случае речь будет идти не о стихийной интеграции (когда обстоятельства сплавляют людей), а о сознательной, целенаправленной с заранее планируемым результатом. Считаю важным заметить, что интеграция инвалидов в общество не является искусственным процессом «вживления», встраивания части инвалидизированных граждан, противопоставляемых всем остальным членам общества. Это должна быть естественным образом организованная социальная жизнь, комфортная и толерантная для всех людей.

Серьезность постановки обозначенной социальной проблемы связана с низкой степенью интеграции инвалидов в современное российское общество.

Слабо, по нашему мнению, решаются вопросы, направленные на расширение культурного горизонта людей с ОВЗ, приобщение их к достижениям высокой культуры, особенно это актуально для людей с ограниченной мобильностью, колясочников. Данный аспект активной социальной жизни может быть реализован в процессе культурной социализации.

Следует отметить, что понятие «культурная социализация» в отечественной науке еще не вполне установилось. В работах, где речь идет о культурной социализации, она преимущественно связывается с народной и другими традиционными формами культуры.

Культурная социализация людей с ограниченными возможностями – это их включенность в существующую социокультурную реальность посредством приобщения к культурным и духовно-нравственным ценностям, к здоровому образу жизни, через включение в мир искусства, культуры и творчества.

Рассматривая культурную социализацию личности, можно выделить ее этапы: адаптацию (приспособление личности к условиям культурной среды, освоение культурных норм поведения и ролевых функций, форм взаимодействия, сложившихся в том сообществе, к которому человек интегрируется) и интериоризацию (новое качество личности, которое формируется при включении норм и ценностей в ее внутренний мир, самоконтроль, изменение поведения под влиянием изменений в структуре личности). Последний этап свидетельствует об успешной адаптации личности. Кроме этого, учеными определены такие процессы, как десоциализация и ресоциализация личности. Процесс десоциализации обозначает деформацию или потерю предварительно усвоенных ценностей, позитивных норм, установок, ролей и правил общежития, вызывает отчуждение личности от основной массы людей, угрозу привлечения ее к антисоциальным или асоциальным группам, овладение антиобщественными формами активности и поведения. В отличие от десоциализации, ресоциализация является процессом освоения и усвоения новых ценностей, ролей, норм поведения, в том числе как социально положительных, так и

антиобщественных, отрицательных. Отправным для обеих категорий – социализации и ресоциализации – является понятие развития личности, которое и становится решением этой проблемы в обществе.

Целесообразно определить и духовную основу культурной социализации личности, которая является, по нашему мнению, одним из важных факторов трансформационных преобразований российского общества. Духовность предполагает выход за пределы эгоистических интересов, личной пользы и сосредоточенность на нравственной культуре человечества.

Важнейшими качествами личности являются ее ценностные и духовные качества, их объективация в процессе социализации в соответствующие культурные установки и действия. Объективация духовных качеств необходима для культурного процесса, и вообще на это направлен весь процесс социализации личности. По своей природе духовные качества человека всегда субъективны. Духовность проявляется в направлении интересов, склонности человека к познанию, усвоению и созданию духовных ценностей и качеств. Духовные ценности содержат следующие составляющие: общегуманистические (добро, красота, любовь, знания) и индивидуальные (интересы, взгляды, убеждения, духовный идеал, который является представлением человека о качествах личности, особенности его отношения к природе, людям, миру в целом, которые достойны подражания). Духовные ценностные ориентации личности необходимо рассматривать как сложную систему психических образований, направленную на процесс усвоения (восприятие, интериоризацию, создание) духовных ценностей и появления определенных качеств человека. Одновременно это является положительной установкой личности на свое поведение.

Ценности являются маркером равнодушного отношения личности к окружающей среде. В соответствии со своими ценностными ориентациями, убеждениями и взглядами, которые отражают его потребности к самореализации и саморазвитию, человек согласовывает и строит отношения с другими, направляет усилия на самосовершенствование. В таком случае, культурная социализация является следствием осознания окружающего мира

и понимания собственного места в нем, а культурная деятельность становится для личности самореализацией.

Социализация является таким феноменом, который объединяет два связанных между собой процесса – усвоение и активное воспроизведение личностью системы социальных связей во время собственной активной деятельности. В процессе культурной социализации личность, таким образом, формирует свои культурные ценности, идеалы, но взаимодействие с окружающей социокультурной средой может вызвать в ней, как объекте культурной социализации, определенные проблемы, которые Н. Бердяев определяет так: «отчуждение субъекта от объекта, поглощение индивидуального и личностного общим, безлично-универсальным, господство необходимости, внешняя детерминация, подавление и закрытие свободы, социализация человека и его мыслей, которая уничтожает человеческую оригинальность».

Результатом культурной социализации является формирование у личности культурной картины мира. Картина мира, являясь индикатором духовного развития личности, побуждает ее к определенному стилю жизни, действий и мыслей, порождает отношение к окружающему и формирует жизненную позицию индивида, определяя ее внешнее поведение, и, в конечном итоге, позволяет человеку успешно (или не успешно) функционировать в пространстве культуры данного общества, т. е. делает его адаптированным (или не адаптированным) к реалиям действительности, а значит, успешно (или не успешно) интегрированным в общество.

В основе культурной социализации инвалида лежит следующее:

- многообразие проявлений личности инвалида;
- взаимоотношения с окружающей средой.

Технологии культурной социализации оказывают значительное влияние на адаптацию инвалидов. Результатом культурной социализации инвалидов является формирование культурного капитала. В связи с важностью данного понятия для раскрытия процесса культурной социализации людей с ОВЗ рассмотрим его более подробно.

В Большом толковом социологическом словаре культурный капитал (cultural capital) определен как «богатство в форме знания или идей, которое узаконивает обладание статусом и властью». В современном философском словаре культурный капитал – это «форма закрепления, сохранения (воспроизводства), накопления, развития человеческого опыта». Оба понятия заключают в себе отсылку к идеям К. Маркса и П. Бурдьё.

Итак, рассматривая природу культурного капитала, отметим его взаимосвязь с другими видами капиталов, такими как символический капитал, социальный капитал и экономический капитал. Р. Инглегарт, рассуждая о культурных изменениях, предполагает, что «каждая культура представляет стратегию адаптации ее народа» в качестве ответа на развитие экономических и политических условий. При этом развитие культуры также вызывает изменения и в социально-экономической среде, и в политическом поле, и в технологическом развитии. Р. Инглегарт отмечает снижение экономических критериев и превалирование фактора культуры, а также снижение значения марксистской экономической модели. Показательным является все большее внимание к качеству жизни. Р. Инглегарт говорит о «межгенерационном переходе» от материалистических (физиологические) ценностей к постматериалистическим (социальные, ценность самореализации).

На взаимосвязь культурного и экономического капитала указывает и П. Бурдьё. Он определяет культурный капитал как конвертируемый в экономический капитал при определенных условиях. Культурный капитал может быть институционализирован в форме образовательных акквалификаций. П. Бурдьё пишет: «Культурный капитал может выступать в трех состояниях: инкорпорированном состоянии [embodied state], т.е. в форме длительных диспозиций ума и тела; объективированном состоянии [objectified state] – в форме культурных товаров (картин, книг, словарей, инструментов, машин и т.д.), являющих собой отпечаток или воплощение теорий или их критики, некоторого круга проблем и т.д.; наконец, институционализированном состоянии [institutionalized state], т.е. в форме объективации (ее следует рассматривать отдельно, поскольку она, как будет

видно на примере образовательных квалификаций, наделяет культурный капитал совершенно оригинальными свойствами, которые, как предполагается, тот сохраняет)».

Объективированный культурный капитал (термин П. Бурдьё) представляет собой материальные предметы, которые могут быть переданы так же, как и экономический капитал. Материальный объективированный культурный капитал «усиливает образовательное воздействие» отчасти тем, что формирует материальными предметами образовательную и окружающую среду. Каждое новое поколение усложняет и увеличивает как инкорпорированный, так и объективированный культурный капитал.

Культурный капитал, приобретенный в семье, становится действенным или ценным, только когда «валидирован образовательной системой, т.е. превращен в капитал квалификаций». Еще одна особенность культурного капитала заключается в преимуществе, которое проявляется в изменении отношения к труду и затраченному на него времени.

Культурный капитал, возникающий в процессе усвоения знания, должен иметь потенциал быть практически выраженным как в деятельности, так и в самой личности. Также к особенностям культурного капитала можно отнести возможность его подтверждения дипломами, научными званиями. Если мы делаем ставку на культурный капитал, который измеряется и подтверждается дипломами, присужденными степенями и квалификациями, то возникает вопрос о разном уровне институтов, подтверждающих культурный капитал, и о том, каким образом в общем культурном капитале учитывается. Вопрос о качестве и единой ценности культурного капитала остается открытым. Отметим также, что от поколения к поколению происходит изменение содержания культурного капитала, которое зависит от множества факторов социального, политического, экономического характера. Это, в свою очередь, указывает на то, что само понятие «культурный капитал» находится в стадии становления, его содержание до конца не определено.

Исследуя социально-культурную составляющую адаптации людей с

ограниченными возможностями здоровья, обратимся к исследованию культурного капитала инвалидов, осуществленному Г.Г. Карповой¹. В контексте процесса социальной адаптации культурный капитал можно считать частью такого ее индикатора, как уровень социальной активности. Свидетельство тому – факт, что размер культурного капитала является результирующей социально-коммуникативной активности. Анализируя итоги исследования Г.Г. Карповой в Костромской, Московской, Саратовской областях и г. Санкт-Петербурге и сопоставляя их с результатами нашего исследования, отметим, что люди с ограниченными возможностями всех указанных городов и регионов среди препятствий на пути увеличения размера своего культурного капитала чаще всего упоминают такие препятствия, которые вполне логично и справедливо рассматриваются как препятствия для всего процесса социальной адаптации. Среди них – отсутствие безбарьерной среды, обеспечивающей доступ к учреждениям социально-культурной сферы и отсутствие безбарьерной среды в этих учреждениях (в среднем более двух третей всех респондентов), а также высокий уровень цен на услуги учреждений культуры и досуга (в среднем более половины всех респондентов). Примечательно, что в среднем лишь около 8% людей с ограниченными возможностями в общем количестве опрошенных назвали главным препятствием ощущение неприязни со стороны других. Таким образом, ликвидации объективных барьеров и обеспечения физической доступности учреждений социально-культурной сферы в отдельных случаях недостаточно. Особое внимание следует уделить существующим негативным стереотипам инвалидности и преодолению неготовности общества адекватно воспринимать наличие людей с инвалидностью и нетипичной внешностью.

Таким образом, культурная социализация представляет собой процесс освоения индивидом определенной совокупности культурных ценностей, норм, правил поведения и взаимоотношений, идеалов, а также иных реалий культуры, позволяющих индивиду успешно функционировать в пространстве культуры данного общества. В процессе культурной социализации формируется культурный капитал личности, который можно считать частью

такого ее индикатора, как уровень социальной активности. Тем самым культурный капитал личности позволяет индивиду преодолеть социально неравные позиции, которые формируются неравенством в поле культуры. Для лиц с ОВЗ формирование и расширение культурного капитала может компенсировать дефицитность капитала в других сферах, связанных с такими качествами, как личная мобильность, риск и др.

1.3. Социализирующий потенциал культурного туризма

Задачей данного параграфа является раскрытие основных характеристик культурного туризма и выявление его особенностей в плане культурной социализации по отношению к другим институтам (образование, литературы, искусства), не способных его заменить.

Как известно, одним из оптимальных и интенсивных способов вхождения человека с ОВЗ в мир культуры является образование. Образовательное пространство задает культурное поле, специфика которого оказывает влияние на психику человека. Именно в процессе образования человек осваивает культурные ценности. Образование способствует формированию определенного типа личности, который является востребованным в современном социокультурном пространстве и будет востребован в нем завтра. Влияние системы образования на личность всегда значительно. От нее во многом зависит то, какими культурными ценностями будут руководствоваться люди в своих практиках, на каких принципах будут выстраивать взаимодействие с другими людьми.

В современных условиях значительные изменения происходят в различных социальных институтах, в функционирование которых непосредственно включена личность. Сфера образования находится в постоянной динамике, реагируя на изменения, происходящие в обществе и адаптируясь к тем потребностям, которыми оговариваются. Сегодня в образовательном процессе все более важное место занимают информационно-коммуникационные технологии. На основе использования возможностей виртуального пространства Интернета огромными темпами развивается «параллельная школа» в виде мощной сети дистанционного

обучения (электронного образования, открытого образования, информального образования, вики-образования и т.д.), происходит становление новых образовательных ресурсов в виде «виртуальных музеев», электронных архивов, электронных книг, цифровой формат вытесняет «галактику Гуттенберга» из образовательного пространства. С другой стороны, мы имеем подтверждение огромным количеством исследований деструктивного влияния массовой медиа-культуры на личность, главным образом из-за разрушения духовного потенциала человека и ограничения пространства возможностей его становления как личности. На эту двойственность влияния медиа указал немецкий социолог Н. Луман, констатируя, что «мы имеем дело с одним из последствий функциональной дифференциации современного общества».

Больше всего дискуссий относительно влияния медиа на образовательное пространство вызывает возможность использования медиасреды как механизма целенаправленной культурной социализации (через систему образования всех уровней). В отличие от традиционного институционального образования, которое формирует регулируемое культурное образовательное пространство социоцентрического характера, медиасреда на институциональном уровне страны является в целом хаотичной и нерегулируемой. Ее оценки как пространства культурной социализации имеют амбивалентный характер, поскольку здесь открываются как огромные дополнительные возможности для самоопределения человека, так и бесчисленное количество разнообразных опасностей и рисков. Однако при любых оценках медийно-информационного пространства все исследователи признают его доминирующее влияние на процесс культурной социализации детей, подростков, юношества как через традиционные каналы образовательного воздействия (интерактивные образовательные программы, электронные тренажеры, мультимедийные учебники), так и через сочетание образовательно-социализирующих воздействий с многообразием интерактивных развлечений и услуг в виде компьютерных игр, коммуникации в социальных сетях, формирование онлайн-сообществ и

виртуальных субкультур и т.п.

В современном обществе различные социальные детерминанты обеспечивают ход развития личности, способствуют или препятствуют самореализации личности. Что касается педагогических условий, то они концентрируются в системе обучения и воспитания, которые сами по себе являются системообразующими основами самореализации. В связи с этим, возникает проблема включения искусства как составляющей формирования личности, которая обеспечивает духовное развитие. Важность обращения именно к искусству обусловлена тем, что когнитивная составляющая воспитания и так достаточно перегружена. Детям многократно повторяют установки по социальным нормам и правилам поведения, но в основном это не дает должного эффекта. Добавление эмоционального компонента в процесс воспитания, по нашему мнению, способствует духовному росту личности. Искусство – неотъемлемая часть жизни человека и общества. Оно отражает жизнь в его целостности, полноте и общечеловеческой значимости, том, что интересно каждому человеку.

Многообразие видов искусства дает возможность эстетически осваивать мир во всей его сложности и богатстве. Нет главных и второстепенных видов искусства, каждый из них имеет свои особенности и преимущества, по-разному выражает сущность жизни человека. Итак, вид искусства – это реальные формы художественно-творческой деятельности, которые различаются способом воплощения художественного содержания, спецификой создания художественного образа.

Своеобразным видом искусства является литература, то есть искусство слова. Она отражает мир в художественном слове, охватывает общественные отношения, природные явления, духовную жизнь личности, передает эмоциональное состояние человека, его ощущение и чувства. Литература имеет уникальные познавательные возможности, ведь с помощью слова действительность исследуется комплексно, во всей многогранности – не только чувственно, но и понятийно.

Перейдем теперь к характеристике культурного туризма и его особенностей в плане культурной социализации лиц с ОВЗ.

Термин «туризм» в переводе с французского языка означает прогулку или поездку (фр. *tourism* – путешествие), которая в результате завершается возвращением к месту, где начат путь. Древние философы считали, что путешествие – это путь человека, который шествует дорогой добра, ведущей его к самосовершенствованию и познанию истины. Современное понимание туризма основывается на признании его в качестве важного направления международного сотрудничества на основе уважения национальной культуры и интересов каждого государства.

Изучению туризма как особой сферы человеческой деятельности посвящено достаточно много социально-философских, культурологических, исторических и социологических исследований не только в мировой, но и в отечественной литературе. В частности, природу и сущность туризма рассматривали такие известные исследователи, как Д. Белл, Дж. Джаффара, Дж. Мид, Т. Парсонс, К. Ричи, Дж. Уоркер, Э. Фромм, М. Вебер, М. Хайдеггер и др. Среди российских исследователей следует выделить В.А. Квартальнова, Н.Е. Покровского, Т.И. Черняеву, Н.В. Шабалину и др.

Рождение туризма связывается «с общими тенденциями становления индустриального общества: массовым производством, сокращением рабочего времени в пользу свободного, введением гарантированных отпусков, развитием транспортных сообщений, инфраструктуры перевозок и обеспечения их качества и безопасности, ростом самосознания и социальной активности трудящихся». В условиях рыночных отношений рекреационно-туристическая сфера выполняет ряд экономических функций: развитие экономики городов, регионов, отраслей и всей страны; обеспечение занятости населения за счет рекреационного и туристического обслуживания; развитие смежных отраслей; влияние на доходы населения, структуру и объемы платежного баланса, и поступление валюты от иностранного туризма в государственный и местные бюджеты.

В то же время развитие туризма является важным фактором не только экономического развития страны, но и социального и культурно-духовного.

Именно рекреация и туризм могут стать определяющими для эффективной реализации концепции устойчивого развития, которая направлена не только на экономический рост, но и на социальный прогресс, охрану окружающей среды, гуманистическое, этическое и культурное развитие в целом.

Сегодня, особенно в среде городского населения России, туризм постепенно становится одним из приоритетных направлений организации свободного времени людей. Это связано с тем, что он позволяет удовлетворять целый комплекс потребностей, сопряженных с полноценным и разнообразным отдыхом, развлечениями, познанием окружающего мира.

Функции туризма обеспечивают комплексное решение многих задач социализации человеческой личности, поскольку не только обеспечивают реализацию ряда интеграционных процессов в обществе, но и соответствуют реабилитационным задачам, а также включают в себя и различные механизмы адаптации, при условии активного участия в адаптационных процессах и туристической деятельности самого человека.

Классифицируя туризм, можно выделить его виды в зависимости от различных критериев: по направлению туристических потоков, по охвату территории, по срокам поездки, по сезонности и интенсивности туристического потока, по принципу оплаты и организаций продаж, по степени организованности, по социодемографическим признакам, по форме организации путешествия и обслуживания, по средствам передвижения и по цели путешествия. Среди видов туризма по цели путешествия можно выделить исторический (историко-культурный) туризм. Подчеркивая уникальность исторического наследия каждого региона, отметим четыре принципа историко-культурного туризма: 1) активное содействие в сохранении наследия местности – культурного, исторического и природного; 2) подчеркивание и выделение уникальности наследия местности относительно других регионов; 3) создание у местного населения чувства гордости и ответственности за уникальное наследие; 4) разработка программы развития туризма с использованием уникального наследия местности.

Понятие «культурный туризм» («cultural tourism») впервые применено официально на международном уровне в материалах Всемирной конференции по культурной политике (1982 г.). В XXI в. культурный туризм призван служить идеям интеллектуальной и нравственной солидарности человечества, утверждению идеалов терпимости в обществе, то есть уважению, принятию и правильному пониманию многообразия культур нашего мира.

В настоящее время благодаря множеству факторов культурный туризм стал мировым социокультурным феноменом со своей гуманитарной и глобальной миссией, одной из главных задач которого является привлечение внимания широкой мировой общественности к проблемам сохранения культурного наследия, национальных этнокультур, культурной самобытности, культурного разнообразия, а также к проблемам взаимодействия туризма и культуры, туризма и культурного разнообразия, туризма и межкультурного диалога.

Л.П. Воронкова определяет культурный туризм как форму взаимодействия, культурного обмена, которая предусматривает целенаправленное погружение в культурную среду с целью ее освоения.

Туризм представляет собой разновидность досуговой деятельности, поэтому он открывает широкие возможности для решения проблем социальной адаптации. И здесь большими возможностями обладает такая его разновидность, как культурный туризм, который вполне органично позволяет и обществу, и конкретным людям решать комплекс задач, несущих в себе инклюзивную нагрузку, т. е. обеспечивающих включение (инклюзию) людей с ОВЗ в социум. Он способствует не только реализации ведущих функций досуга, наполняет его познанием, насыщает общением и социально-культурным творчеством, но и выступает действенным средством социальной адаптации человека с ОВЗ через погружение его в новую социальную, культурную, географическую среду. Именно поэтому комплекс связанных с туризмом социально-адаптационных возможностей позволяет рассматривать его как одно из мощных средств социальной адаптации.

Адаптационный потенциал туризма обусловлен возможностью реализации в его рамках комплексного подхода, предполагающего достижение неразрывности культурно-просветительского, образовательного и оздоровительного процессов, а также процессов социализации личности и духовно-нравственного развития. Кроме того, поскольку в туристской деятельности важную роль играет мотивация, связанная с личностно значимыми и социально значимыми потребностями человека, туризм способен выступать и в качестве условия самовоспитания личности. Важнейшими функциями туризма в контексте решения с его помощью адаптационных задач, в итоге способствующих формированию у человека с ОВЗ социокультурной картины мира, являются рекреационно-оздоровительная, развивающая, социально-статусная, воспроизводственная и интеграционная. Как один из видов, одно из направлений туристической деятельности, культурный туризм связан с реализацией всех функций, свойственных туризму в целом.

Остановимся кратко на их сущностном содержании.

Рекреационно-оздоровительная функция туризма проявляется в обеспечении разнообразных впечатлений и удовлетворении рекреационных потребностей личности. Оздоровительно-рекреационный эффект рекреации и туризма, как правило, определяется как воспроизводственный или репродуктивный. Он позволяет восстанавливать силы и внутренние резервы человека, потраченные как в процессе трудовой деятельности, так и при выполнении текущих бытовых обязанностей. С точки зрения туриста или рекреанта как потребителя, именно эта функция является приоритетным проявлением рекреации и туризма. Причем оздоровительный эффект дифференцируется на лечебный, известный с древних времен, и профилактический, характерный для большинства современных видов отдыха и туризма.

Туристская деятельность позитивно сказывается на физиологическом, психическом состоянии, работоспособности и социальной активности человека. Это особенно важно в жизненной ситуации инвалидов, возможности повседневных перемещений и, соответственно, социальных

контактов которых ограничены, что снижает для них возможности повседневного получения впечатлений требуемой для психологического восстановления интенсивности. Соответственно, эту роль – поставщика-возмездителя дефицита впечатлений – может взять на себя именно культурный туризм.

Развивающая функция выражается в создании условий для повышения или просто поддержания интеллектуального уровня человека в процессе вовлечения туристов в культурно-познавательные или обучающие программы. Познание истории, культуры, жизни других людей несет в себе значительный потенциал обогащения, расширения кругозора человека. То есть в случае развивающей функции речь, прежде всего, идет о предоставлении человеку возможностей для расширения кругозора, развития личности, участия в новых для него видах совместной или индивидуальной деятельности. Эта функция является фундаментальной для развития человека и общества в целом.

Важно отметить и эстетический эффект влияния туризма на развитие личности. Под эстетическим эффектом туризма понимается возможность любоваться красотой природы, произведениями архитекторов, скульпторов, художников. Эстетическое развитие личности тесно связано с воздействием на ее эмоционально психологическое состояние, так как позволяет снять напряжение и усталость после тяжелого труда, получить положительные эмоции от встречи с людьми, впечатлений от туристических объектов или преодоления препятствий в спортивных или активных туристических путешествиях.

Социально-статусная функция туризма заключается в том, что он, как индикатор качества жизни человека, становится важным показателем его социального статуса.

Воспроизводственная функция туризма направлена на восстановление сил и общего эмоционально-психологического равновесия, психических ресурсов человека, растраченных им в повседневной жизни, что особенно важно для инвалидов, для которых решение бытовых, социальных, трудовых

проблем в нашей стране затруднено и требует порой существенных физических, нервно-психических и материальных затрат. При этом отдых, организованный в режиме культурного туризма, носит более активный характер, помогая человеку отвлечься от повседневных проблем и шире познать мир. В конечном итоге, воспроизводственная функция способствует восстановлению человеческих ресурсов общества.

Интеграционная функция туризма проявляется в нескольких направлениях: в его гуманистической направленности, связанной со способностью внести вклад в укрепление мира и взаимопонимания людей и народов; в развитии международных и межрегиональных (внутри страны) экономических отношений; в увеличении занятости и повышении жизненного уровня местного населения; в развитии транспорта на принимающих территориях и, наконец, в полном и эффективном включении человека в социум. То есть реализация этой функции обогащает социально-экономическую инфраструктуру и межрегиональное (внутристрановое и межгосударственное) сотрудничество и обеспечивает достижение должного уровня взаимодействия человека с социумом.

Творческо-стимулирующее влияние реализуется в том, что участники туристических путешествий выходят за рамки стереотипного существования, отвлекаются от бытовых мелочей, концентрируются на решении новых проблем.

За несколько тысяч лет организованных путешествий накопилось огромное количество проявлений творчества, прежде всего, это научные открытия, художественные, документальные и научно-популярные произведения; изобретение специального снаряжения, одежды, обуви, транспортных средств, продуктов питания для различных видов туризма; новых средств и методов обучения участников активных и спортивных путешествий.

Отдельные зарубежные специалисты и исследователи выделяют такое влияние рекреации и туризма, как холистическое, согласно которому эта сфера является средством получения удовольствия, создания атмосферы праздника среди обычной жизни; и поведенческое, когда рекреация и туризм

трактуются как сфера удовлетворения определенных человеческих потребностей.

Социокультурное влияние проявляется как в отношении к туристам и рекреантам, так и к населению территорий, которые принимают. Интерес к истории и культуре местности вызывает у местного населения потребность в познании собственных исторических корней, культуры своего народа.

Безусловным является также воспитательный контекст, который предусматривает знакомство с историей, природой и культурой других стран или регионов и расширяет кругозор человека, углубляет его эстетическое восприятие художественных и природных ценностей. Особую роль туризм и рекреация играют в воспитании подрастающего поколения. Интересные маршруты, содержательная экскурсионная программа способствуют формированию мировоззрения личности, ее моральных качеств.

Туризм существенно обогащает, а в ряде случаев и создает среду полноценного общения, в которой человек, чья жизнь отягощена проблемами, получает возможность взаимодействовать с различными людьми, устанавливать социальные контакты, а также, участвуя в новых для себя различных групповых деятельности, выполнять различные социальные роли, что способно существенно обогатить палитру его социальных навыков и контактов. Деятельность, развертывающаяся в рамках культурного туризма, способствует формированию у человека положительного психоэмоционального настроя, что также является реабилитирующим фактором. Огромные возможности предоставляются для развития личности, поскольку взаимодействие людей с ОВЗ в туристской группе позволяет формировать и развивать навыки общения, соотносить свои интересы с интересами других, т. е. служит важным фактором социализации.

К тому же, туристские путешествия помогают человеку осознавать себя членом определенной социально-культурной общности, гражданином своей страны.

Туризм, как средство накопления культурного капитала, имеет свойство способствовать сознательному восприятию человеком указанных

знаний и служить стимулом к развитию собственных способностей и стремлению учиться через культурный капитал в объективированном состоянии.

Интересна роль экскурсионного обеспечения в рамках тура. Вообще приобретя какой-либо тур, потребитель получает возможность посетить экскурсию в месте пребывания. Экскурсия также осуществляет образовательную, воспитательную, когнитивную функции. Экскурсовод доносит необходимую информацию о том или ином культурном объекте туристу. Цель деятельности экскурсовода – привлечь внимание к объекту, заинтересовать человека. В общем, экскурсовод является важным субъектом в содействии сознательному накоплению культурного капитала человеком.

Роль культурного туризма заключается в накоплении культурного капитала, имеет первостепенное значение для интеллектуального развития личности. Используя культурный капитал в объективированном состоянии (культурные объекты), человек получил возможность совершать путешествия с целью познания и постижения собственного «я» в круговороте мировых культур. Культурный туризм побуждает к толерантному диалогу между культурами.

Эстетическая составляющая культурного туризма может вдохновлять человека творить, а, следовательно, не только выполнять пассивную роль в качестве наблюдателя, но и быть собственно создателем. Сознательно используя свое свободное время с целью культурного познания, турист раскрывает свой гуманитарный потенциал, углубляя не только умственные, но и культурно-духовные знания.

Культурный туризм выступает средством коммуникации и саморазвития, повышения уровня образованности и общей культуры путем ознакомления с культурой, бытом, традициями и верованиями, стилем и характером жизни других народов, с культурным наследием человечества и жемчужинами природы. По нашему мнению, туризм является мобильной составляющей рекреации, ее активной формой, связанной с преодолением пространства для отдыха, развлечения, лечения или любой другой цели, не связанной с извлечением прибыли.

Культурный туризм – это элемент человеческой культуры, специфическая человеческая деятельность, которая сказывается как на самой личности, так и в мире ценностей, которые она создает. Культуру нельзя ограничить какой-либо одной стороной жизнедеятельности, нельзя свести к совокупности результатов человеческой деятельности, так как она охватывает все сферы жизни, представляя собой процесс производства и воспроизводства личности, удовлетворения ее материальных и духовных потребностей. Туризм – это процесс контакта культур, социальных групп, народов, посещаемых туристами. Каждая «принимающая» культура может предложить множество ценностей: природные (красота и самобытность природы, особый климат), духовные и культурные (народное творчество, быт, особенности этнического развития), а также социальные. Предоставленная система ценностей может быть глубоко отличной от привычного для туриста культурного достояния, что может привести к так называемому «культурному шоку». Но это же противоречие, в результате взаимодействия различных систем ценностей, может также стать фактором их обогащения, если оно положительно воспринимается и приводит к развитию и совершенствованию индивидов и групп, которые общаются между собой.

Таким образом, культурный туризм представляет собой многогранный феномен, имеющий достаточно длительную историю развития и множество различных направлений, характеризующих многообразие человеческих интересов. Как институт культурной социализации он несводим к другим институтам социализации (образование, искусство, литература и т.п.). Культурный туризм обладает собственным социализирующим потенциалом, который, обеспечивая разнообразные впечатления и удовлетворяя рекреационные потребности, может способствовать социальной адаптации людей с ОВЗ. Культурный туризм расширяет кругозор личности, углубляет восприятие действительности, способствует эстетическому развитию человека, формирует его внутренний мир. Главным компонентом культурного туризма является анализ феноменов культуры различных эпох и направлений. Правильно организованная

туристская деятельность способна положительно сказываться на физиологическом, психическом состоянии, работоспособности, социальном самочувствии и социальной активности человека.

Выводы по первой главе

В первой главе были рассмотрены философский, социальный и психолого-педагогический аспекты исследуемой проблемы. Изучение и анализ научных источников показал, что современной наукой создана теоретическая основа, позволяющая раскрыть сущность культурного туризма для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В результате нами были сформулированы следующие выводы:

1. По итогам аналитической деятельности нами было сформулировано понятие «культурный туризм», под которым мы понимаем процесс освоения индивидом определенной совокупности культурных ценностей, норм, правил поведения и взаимоотношений, идеалов, а также иных реалий культуры, позволяющих ему успешно функционировать в пространстве культуры данного общества.
2. Несмотря на особый интерес общества и государства к проблеме социализации и социальной активности лиц с ограниченными возможностями здоровья и основательную законодательную базу, призванную помочь в ее решении, большая часть инвалидов вынуждена вести затворнический образ жизни, т.к. многие распоряжения и указы так и остаются на бумаге. В реальной жизни инвалиду бывает очень трудно оказаться внутри магазина, потому что не оборудован пандус.
3. Анализ как научных исследований, так и социальной обстановки дал нам возможность выделить средства культурного туризма: виртуальный музей (тур по вирт-музеям), литературный туризм (литературное картирование пространства) и музыкальный туризм, способные привлечь людей с ограниченными возможностями здоровья к социальной активности.

Глава II. Реализация процесса социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья средствами культурного туризма

2.1. Роль культурного туризма в социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья

Прежде, чем показывать роль культурного туризма в социализации людей, имеющих ограниченные возможности здоровья, рассмотрим данный феномен с позиции социализации всех людей. В научной литературе предлагаются разные трактовки понятия «культурный туризм». Это связано с исследовательским ракурсом, которые задаются различными дисциплинами. Наиболее общим является определение культурного туризма как вида социально-культурной деятельности человека: культурный туризм представляет собой путешествия с целью ознакомления с культурно-историческими и архитектурными ценностями региона, а также с местными традициями и изделиями народных промыслов. Как отмечает В.А. Квартальнов, культурный туризм можно определить как передвижения граждан за пределами постоянного места жительства: к культурным достопримечательностям, объектам исторического наследия, поездки на фестивали, фольклорные праздники и с целями изучения природы, искусства, паломничество.

В определенной степени любой вид туризма является культурным, поскольку в течение всей поездки человек испытывает влияние непривычной социокультурной среды. Соответственно, в данном случае речь идет о культурном аспекте воздействия туризма – влияние, которое туризм оказывает на материальную и духовную сферы деятельности человека и, прежде всего, на его систему ценностей, знания и общественное поведение.

Культурный туризм является туризмом в целях ознакомления и познания культурного наследия различных стран и народов. Но исторические памятники, мемориальные места, народные промыслы, музеи, объекты материальной и духовной культуры – это только часть ресурсов. Вся социокультурная среда с её традициями и обычаями, особенностями бытовой и хозяйственной жизни также может представлять интерес для людей. Кроме того, базой культурного туризма являются учреждения сферы культуры и культурные процессы. Таким образом, общую атмосферу создает вся сумма факторов, в том числе и ландшафт, и климатические условия и даже способ общения местных жителей. Особую привлекательность туризму придает ещё и возможность получить эстетические, эмоциональные ощущения. Историческое и культурное окружение затягивают человека в свой необычный, непознанный, а поэтому интересный и привлекательный мир.

Следовательно, основным условием развития культурного туризма является историко-культурный потенциал разных стран, национальное наследие народа и в целом туристские ресурсы, расположенные на конкретной территории. Речь идет о знаменитых, известных памятниках истории и культуры, исторических территориях, архитектурных комплексах, народных промыслах и других объектах и процессах культуры. Основным мотивом выступает потребность духовного освоения и духовного присвоения культуры мира, непосредственное постижение и переживание разных культур в различных местах, когда лично увиденное навсегда становится достоянием, принадлежностью мысли и чувств туриста, раздвигая горизонты его мировосприятия. Поэтому не случайно в Гаагской декларации по туризму отмечается, что неиспорченная естественная, культурная и человеческая среда является основным условием развития туризма. В этой декларации также содержатся следующие рекомендации:

– информировать и просвещать туристов, путешествующих как внутри страны, так и за рубежом, в плане сохранения и уважения естественной,

культурной и человеческой окружающей среды в местах, которые они посещают;

– определять уровень пропускной способности мест, посещаемых туристами, и обеспечивать его соблюдение даже в том случае, если это будет означать ограничение доступа к подобным местам: в определенные периоды или сезоны;

– поведение путешественников в турах культурного туризма.

Как следует из последней рекомендации Гаагской декларации, при организации туристских маршрутов приоритет отдается целям сохранения и поддержания историко-культурного наследия, а не коммерции.

Также необходимо отметить, что туристский процесс не является односторонним. Не только туристы испытывают влияние новой и непривычной социокультурной среды, но и, приехав в ту или иную страну для знакомства с местными достопримечательностями или для отдыха, в результате контактов с местным населением они сами оказывают в большей или меньшей степени социокультурное воздействие на население.

Таким образом, в процессе социального взаимодействия, вызванного контактами между культурами, возникают разные по характеру взаимоотношения, во многом определяющиеся национально-культурным менталитетом представителей разных стран.

Как отмечает М. Драгичевич-Шешич, культурный туризм, как путешествие в историю, особенно развит в тех странах, в которых подчеркиваются ценности культурно-исторических традиций, а также там, где уделяется большое внимание развитию национального самосознания, особенно среди малых народов, борющихся против культурной ассимиляции. В этом смысле для истории туризма очень важным было время XIX века, когда пробуждалось национальное самосознание в Европе, когда с этим связывались путешествия, экскурсии, паломничество.

С другой стороны, культурный туризм использует тягу людей к знакомству с другими обычаями и культурой, желание сравнить увиденное с положением в этой области в своей стране. Туристские агентства организуют для своих клиентов специфические поездки в другие страны, делая для них из этого своеобразное культурно-историческое событие.

Таким образом, культурный туризм характеризует соответствие культурного уровня туриста избираемым им для ознакомления с историко-культурными ценностями. Если в целом туризм представляется в большей мере как часть досугового времяпрепровождения и не требует определенных знаний и навыков, то культурный туризм предполагает определенный уровень культуры и образования. Культурные ценности и эстетические переживания выступают основными стимулами такого путешествия. В то же время он выступает не только как результат – встреча туриста и культурного объекта, но и как процесс восприятия и постижения ценностно-смыслового содержания другой культуры.

Туризм как возможность временного погружения в другие культуры способствует выработке у человека, с одной стороны, более ясного понимания многообразия нашего мира (международный туризм), ценности и самобытности своей культуры (внутренний туризм) – с другой.

Независимо от включенности в тот или иной туристский поток, каждый человек решает для себя проблему самоидентификации. Одновременно актуализируется потребность в расширении знаний собственной культуры.

В контексте сказанного сущность туризма начинает трансформироваться, то есть к основной его движущей силе, так называемому музейному интересу, добавляется интерес практический.

В сложившихся условиях международные организации в сфере культуры уделяют огромное внимание сохранению культурного разнообразия, так как культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы. Данный факт

позволяет по-новому оценить роль культурного туризма в современном мире. Во многом благодаря ему возможно решение задачи, обозначенной во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии: «обеспечить гармоничное взаимодействие и стремление к сосуществованию людей и сообществ с плюралистической, многообразной и динамичной культурной самобытностью». Следовательно, туризм выступает эффективным способом массового обмена социокультурным опытом, что в условиях превращения мира в единство разнообразия является необходимостью.

Мы можем сделать вывод о том, что в наше время использования высоких технологий и в условиях интеграции финансовых, политических систем в единое целое обмен культурной информацией становится важным фактором успешного развития человека, сообщества, государства. В мировом сообществе культура рассматривается сегодня как важнейший ресурс развития. Чтобы развитие было устойчивым, очевидно, должны приниматься во внимание динамические процессы в социокультурной сфере. Культура, образование, информатизация могут постепенно менять общество как синергетическую среду и управлять развитием кризисных явлений при помощи систематически малых усилий. Для этого социокультурные процессы должны стимулироваться и ускоряться, занять заметное место в национальных и международных программах.

Если в других сферах необходима стандартизация и возможно количественное измерение параметров, то для культурной сферы это не приемлемо. Культура любого народа самобытна и уникальна, поэтому культурный туризм способен выступить мостом взаимопонимания и взаимовыгодных отношений между разными культурами. Именно он первым прокладывает путь для сотрудничества не только в культурной, но и в экономической, социальной и других сферах. Это утверждение было высказано известным путешественником С. Герберштейном: «Некогда римляне, отправляя послов к народам отдаленным и неведомым, поручали

им, помимо всего прочего, еще и тщательно записывать обычаи, учреждения и весь склад жизни того народа, у которого они пребывали послами».

Не менее важную роль культурный туризм играет и для развития государственности. Туризм внутри страны с привлечением ее историко-культурных памятников может выполнять множество функций: познавательную, воспитательную, идеологическую и др.

Познавательная функция подразумевает ознакомление с культурным богатством, как своего региона, так и страны в целом. Эта деятельность способствует формированию личности подрастающего поколения и расширению социального опыта старших. Кроме того, жизнь в условиях пересечения нескольких культур или вне своей культуры способствует самоидентификации человека. Более того, важно отметить отсутствие социального опыта, необходимого в сложившихся условиях. Зачастую именно старшему поколению приходится учиться у подрастающего способам взаимодействия с новыми технологиями.

Воспитательная функция в некоторой степени близка к социальной адаптации. Культурная среда, прежде всего, выступает необходимой и благоприятной средой передачи социального опыта, что обеспечивает воспроизводство любого сообщества. В данном случае идет передача социального опыта через традиции, уклад жизни, прививаются моральные нормы и духовные качества, приемлемые в конкретном сообществе. К тому же формируется осознание необходимости бережного отношения к памятникам старины и объектам культуры.

Идеологическая составляющая туризма в последнее время столь актуальна, но не находит должного внимания в России, хотя в советский период именно она нередко являлась ключевой целью разработки маршрутов.

Таким образом, туризм представляется весьма эффективной формой освоения национальной культуры и формирования патриотизма. Ведь любой

регион обладает хотя бы частью необходимых для этого культурных объектов, включая памятники археологии, культовую и гражданскую архитектуру, памятники ландшафтной архитектуры, малые и большие исторические города, сельские поселения, музеи, театры, выставочные залы и т.д.

Следовательно, культурный туризм в своем развитии начинает формировать также и жизненное пространство местного сообщества, многие члены которого включены в сферу обслуживания туристов.

В свою очередь, его развитие приветствуется на территориях, которые не обладают другими крупными источниками доходов или для которых развитие туризма сопровождается существенным положительным эффектом.

Проблема сохранения и использования культурно-исторического наследия средствами культурного туризма объявлена одной из важных задач Десятилетия развития культуры (ЮНЕСКО).

Функциональная роль культурного туризма в жизнедеятельности общества выражается в разработке эффективных реставрационных технологий и охранноправовых норм по отношению к национальному историко-культурному наследию.

Одновременно в разных странах пытаются актуализировать компоненты культурного наследия в повседневной жизни, что позволяет сохранять преемственность поколений, способствует воспитанию молодежи, поддерживает высокий уровень образования и культуры населения. Тем самым разные народы противостоят избыточному воздействию универсальных тенденций, которыми насыщены глобальные взаимосвязи.

Именно культурный туризм в немалой степени способен снижать негативные эффекты глобализма, предоставляя путешественникам возможность познакомиться с уникальным вкладом каждого сообщества в мировую культуру. Историческое наследие, а также современная культурная

практика конкретных этносов наиболее убедительно могут демонстрировать самобытный характер народа, его культуры.

Резюмируя высказанное, можно отметить следующее: общество транслирует, передает каждому человеку определенную совокупность культурных ценностей, норм, правил поведения и взаимоотношений, идеалов, а также иных реалий культуры. Такая передача – от общества к человеку – происходит в процессе его социализации и осуществляется через социальные институты, среди которых ведущую роль играют, в данном случае, язык, игровая деятельность, обучение, образование, СМИ, СМК, труд, общественные организации.

Конкретный человек усваивает транслируемые ему обществом ценности, и на их основе у него формируются культурные потребности, интересы, установки, жизненные ориентации, этнокультурная самоидентификация и этно-территориальная идентификация, художественные и эстетические предпочтения и организация такого элемента комплекса жизнедеятельности, как досуг. При этом все названное является основой для формирования у человека социокультурной картины мира. В свою очередь, социокультурная картина мира позволяет человеку успешно (или не успешно) функционировать в пространстве культуры данного общества, т.е. делает его адаптированным (или не адаптированным) к реалиям действительности, а значит, успешно (или не успешно) интегрированным в общество.

В нашем случае, когда речь идет о социализации людей с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов, одним из факторов формирования их социокультурной картины мира является именно культурный туризм. Степень же социализации (как явления, вмещающего в себя, кроме прочих элементов, и приспособление, адаптацию к социальной среде), в таком случае, может характеризоваться социальным самочувствием человека. Однако необходимость, нужность людям с ОВЗ культурного

туризма как факта или явления их благополучной жизнедеятельности существует в обществе не сама по себе, а как специфическое проявление понимания перспективности данного вида туризма как фактора их взаимодействия с обществом, фактора вписывания в социум, адаптации к сложившимся в нем условиям. То есть перспективность культурного туризма для людей с ОВЗ в данном случае должна рассматриваться как осознанное в среде данной социальной группы представление о значении культурного туризма в обществе для составляющих ее людей.

Эмпирическая часть нашего исследования заключалась в следующем.

Во-первых, в исследовании адаптационного потенциала культурного туризма в процессе социализации и социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья (т.е. готовы ли они в материальном плане и в силу особенностей культурных традиций, характерных для данной группы, лично заниматься культурным туризмом, а также участвовать в социальных программах, ориентированных на развитие культурного туризма, и надо ли им это). С этой целью мы рассмотрим эмпирические результаты, отражающие характерные для лиц с ОВЗ и инвалидов типы адаптации, формы проведения досуга, социально-экономические и инфраструктурные условия их жизни и состояние их социального самочувствия.

Во-вторых, в выявлении доступности ресурсов культурного туризма в контексте самооценки качества жизни людьми с ОВЗ.

В-третьих, в обосновании возможности культурного туризма как инструмента социальной инклюзии – включения индивида с ОВЗ в систему активного социального пространства.

Соответственно, адаптационный потенциал культурного туризма для людей с ОВЗ будем рассматривать с учетом следующих факторов, от которых и зависит его общее состояние:

– (I) склонность группы людей с ОВЗ к практикам культурного туризма, т.е. насколько и в какой мере люди с ОВЗ как группа склонны к

практикам культурного туризма (здесь, прежде всего, рассматриваются и учитываются их возможности и культурные традиции);

– (II) значение культурного туризма для людей с ОВЗ как социальной группы (в этом случае культурный туризм будет рассматриваться как своеобразный институт социализации);

– (III) направления культурного туризма, являющиеся или способные стать (в нашем исследовании это виртуальный музей (тур по вирт-музеям), литературный туризм (литературное картирование пространства) и музыкальный туризм) наиболее перспективными как факторы культурной социализации в среде людей с ОВЗ.

Проанализировав выделенные условия, мы пришли к выводу, что социализация лиц с ограниченными возможностями здоровья будет успешнее, если привнести в их жизнь следующие составляющие культурного туризма: посещение виртуальных музеев (тур по вирт-музеям), организация литературного картирования социального пространства и знакомство с музыкальными произведениями композиторов и музыкантов разных стран.

2.1. Организация социального пространства, способствующего культурному туризму лиц с ограниченными возможностями здоровья

Посещение виртуальных музеев. Первое место в организации социального пространства, способствующего культурному туризму лиц с ограниченными возможностями здоровья мы отдали турам по вирт-музеям. Эта деятельность имела ещё одну цель помимо основной, – заинтересовать инвалидов не только экскурсиями по виртуальным залам, но и в дальнейшем самим освоить деятельность по созданию своего виртуального музея.

На первом этапе нами делался акцент на коммуникации между «туристами»-инвалидами. Виртуальный музей – это центр общения. Он дает возможность любому человеку отыскать путь к новым территориям знания, навыкам и выражения. Для людей с ОВЗ это весьма значимо. Наши

подопечные посетили следующие музеи: Cultural Institute компании Google, музей Гуггенхайма, Лувр, музей истории и науки Оксфорда, Национальный музей естественной истории в Вашингтоне, Музей НАСА, Пушкинский музей, Эрмитаж и совершили виртуальный тур по Московскому Кремлю.

Cultural Institute компании Google (google.com/culturalinstitute) – образцовый пример современного виртуального музея. В 2011 году он начался как проект, посвященный исключительно музеям искусства, сейчас ресурс включает в себя раздел по истории, а также по самым удивительным местам планеты. Кроме просмотра картинок сайт предлагает виртуальный тур с эффектным интерфейсом и аудиогидом. Здесь можно ознакомиться с такими площадками, как галерея Тейт в Лондоне, галерея Уффици, Метрополитен-музей в Нью-Йорке, музей Орсе в Париже, Королевский музей в Амстердаме и другие. Google также оцифровал последнюю Венецианскую биеннале современного искусства. Отдельного внимания заслуживает проект про уличное искусство со всего мира Street Art.

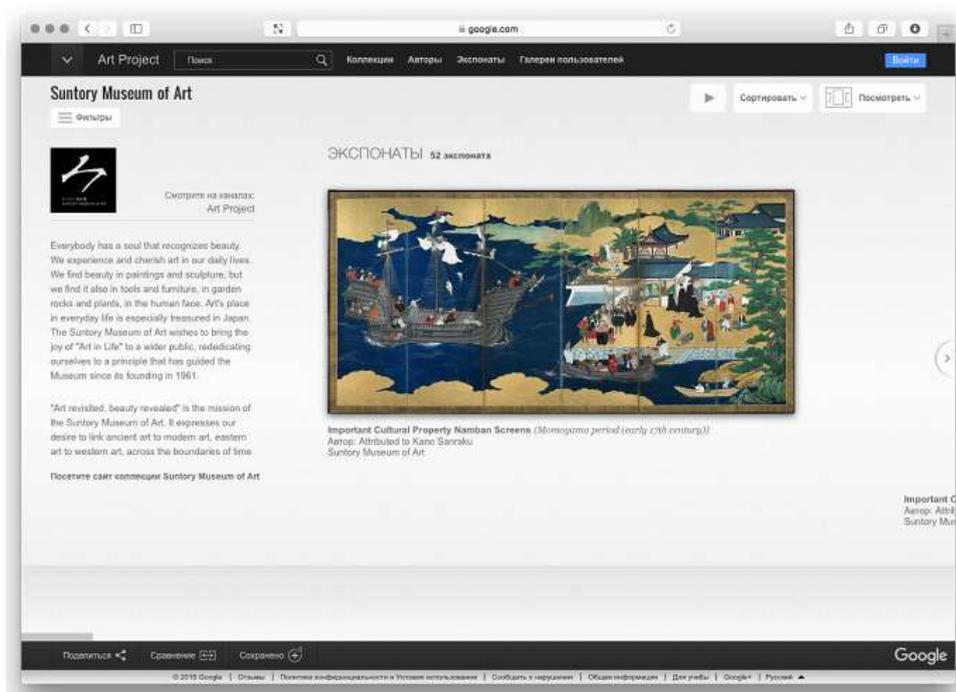

Рисунок 1 – Страница виртуального музея Cultural Institute Google

Большинство известных музеев сегодня считают необходимым формирование виртуальной коллекции в сети, ещё раз подтверждая свое

владение шедеврами и распространяя качественные репродукции своих картин.

Музей Гуггенхайма (guggenheim.org) создал онлайн-коллекцию с удобным рубрикатором по именам и направлениям, объединив таким образом коллекции всех четырех городов, где расположен музей, и других проектов фонда Гуггенхайма. Виртуальный музей включает множество опций: помимо прочего, это информативный сайт с лекциями и видеороликами на разные темы.

Лувр (louvre.fr) не представлен в культурном проекте Google, предпочитает развивать собственную онлайн-платформу. На своем сайте музей позволяет прогуляться по нескольким залам. Подножия стен королевского дворца на первом этаже музея, зал с реликвиями античности и Древнего Египта можно увидеть в виде виртуальной панорамы.

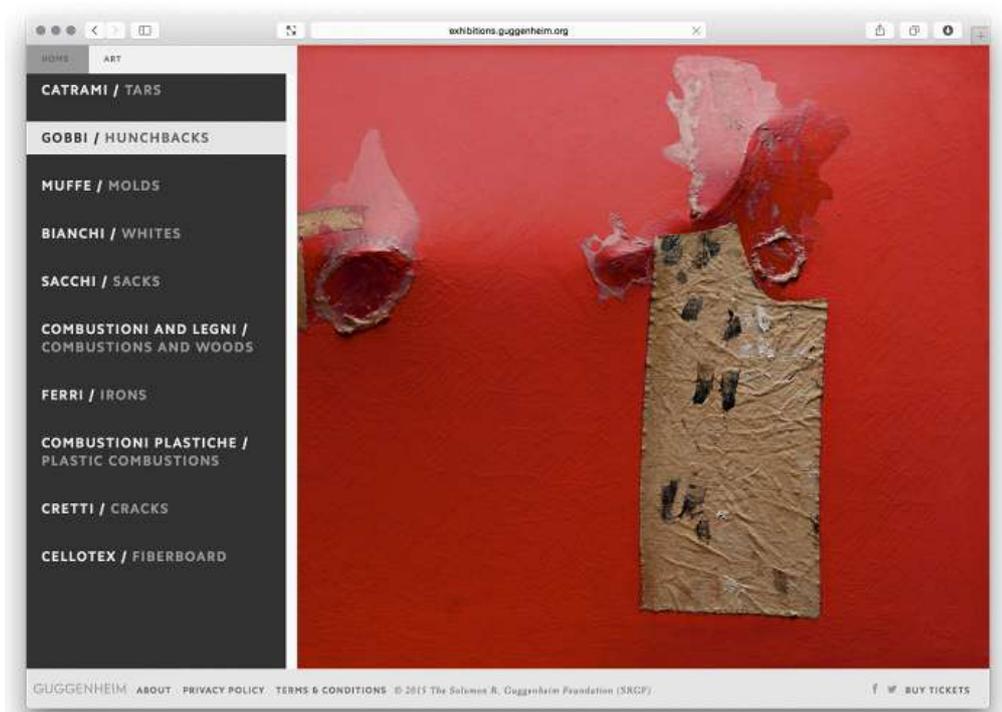

Рисунок 2 – Страница виртуального музея Гуггенхайма

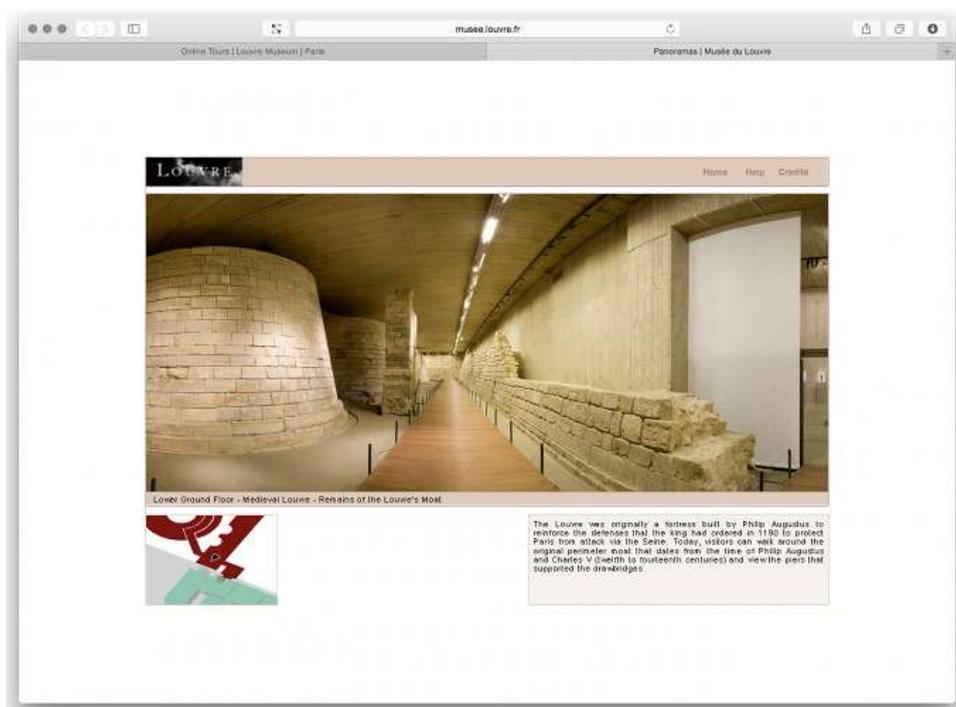

Рисунок 3 – Страница виртуального музея Лувр

Музей истории и науки Оксфорда (mhs.ox.ac.uk). На сайте можно посмотреть фотографии и панорамы экспозиций. Все это является частью одного большого виртуального тура по Оксфорду. Из примечательных экспонатов виртуального музея – доска, на которой писал Эйнштейн во время знаменитой лекции в университете в 1931 году. На сайте музея создан целый ностальгический проект «Прощай, доска!», в котором приняли участие британские знаменитости Брайан Ино и Роберт Мей.

Рисунок 4 – Страница виртуального музея истории и науки Оксфорда

Национальный музей естественной истории в Вашингтоне (mnh.si.edu). Американский Национальный музей естественной истории позволяет пройти по залам, детально рассмотреть окаменелости древних существ, коллекции насекомых и птиц и даже египетских мумий, представленных в экспозиции. В общем, полностью погрузиться в историю естествознания, даже если у вас нет возможности посетить музей в реальной жизни. На сайте также есть большой раздел с интерактивными материалами и роликами по темам.

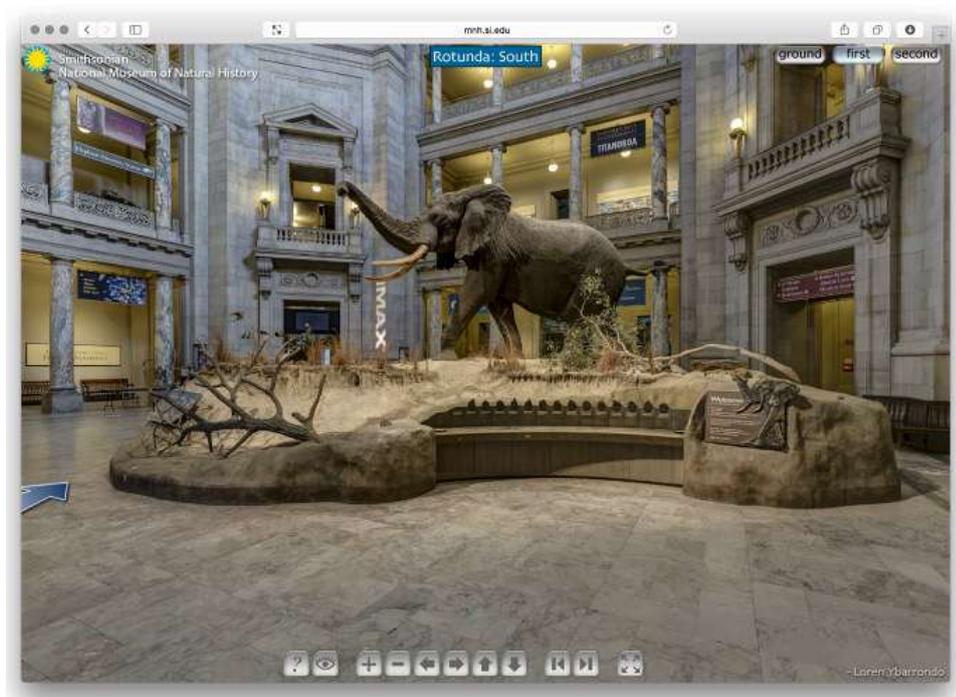

Рисунок 5 – Страница Национального музея естественной истории

Музей НАСА (nasa.gov). Поклонникам космической тематики нельзя пройти мимо виртуального проекта, посвященного истории всемирно известного космического агентства США. Запуск ресурса был приурочен к пятидесятилетнему юбилею организации в 2008 году. Помимо успехов американской космонавтики здесь довольно наглядно показаны технические детали космического кораблестроения и запуска космических аппаратов, а добродушный робот ориентирует, на что кликать дальше.

Пушкинский музей и его виртуальные собрания искусств (arts-museum.ru). Уже не первый год существующие, но по-прежнему прекрасные

проекты ГМИИ, посвященные немецкой гравюре XV-XVI веков, японской гравюре XVIII-XIX веков, шедеврам античного искусства, итальянской живописи VIII-XX веков и другим темам, полный список которых есть на главном сайте музея. Подборка представляется интересной в первую очередь специалистам, но не оставит равнодушными и любителей классического изобразительного искусства.

Рисунок 6 – Страница виртуального музея НАСА

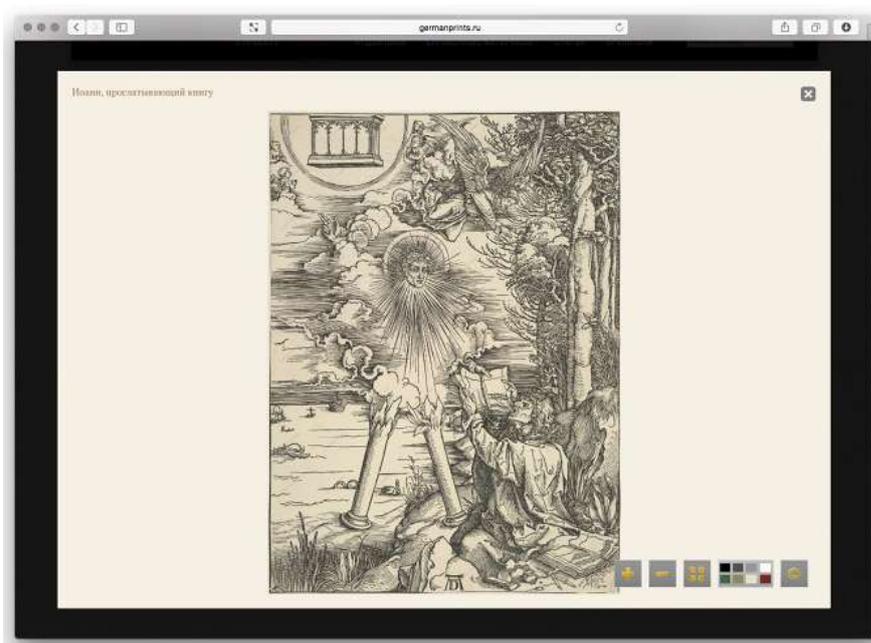

Рисунок 7 – Страница виртуального Пушкинского музея

Эрмитаж (hermitagemuseum.org). Виртуальная коллекция монументальных масштабов, как и сам музей. Доступна она как на сайте, так и в приложениях (iOS, Android), оптимальным кажется то, что для планшетов. Все произведения искусства сопровождаются описаниями исторического характера. Так что любоваться шедеврами главного музея страны можно теперь в любое время и в любом месте.

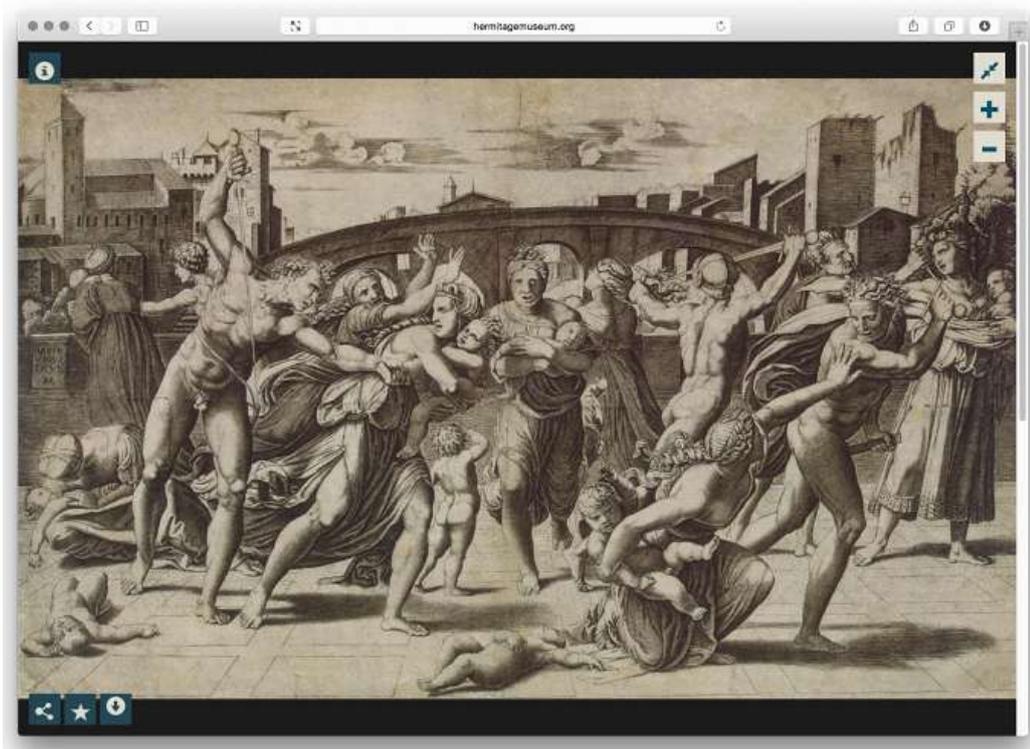

Рисунок 8 – Страница виртуального музея Эрмитаж

Виртуальный тур по Московскому Кремлю (kreml.ru). На сайте музеев Кремля можно отправиться в виртуальный тур по любому выбранному музею. Вспомнить названия кремлевских соборов и заглянуть внутрь под патетическое музыкальное сопровождение, даже физическое посещение музеев Кремля может не вызвать такой концентрации и благоговения.

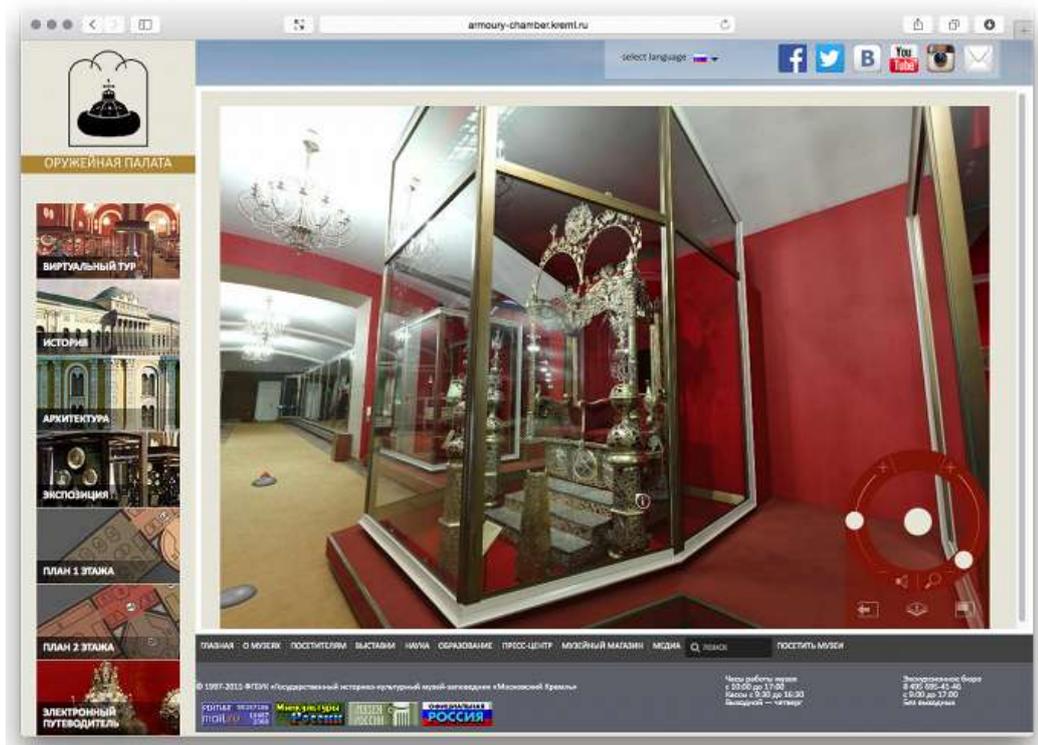

Рисунок 9 – Страница виртуального музея Кремль

Для того, чтобы создать виртуальный музей, достаточно, чтобы в наличии были необходимое техническое оборудование (компьютерная техника, выход в Интернет) и подготовленный персонал (историк, музейвед, IT-специалист). При этом организация деятельности при наличии сегодня различных форм работы, таких как виртуальный музей, позволяет увеличить мотивацию участия людей с ОВЗ к приобщению к культурному наследию, социально-значимой, проектной, исследовательской деятельности.

Задачи, которые стояли перед нами в процессе создания музея, заключались в следующем:

1. Распределить информационные документы (музейные экспонаты и материалы);
2. Определить принципы формирования виртуального музейного фонда;
3. Выявить набор интерфейсов доступа к документам музея;
4. Сформулировать требования к лингвистическому процессору системы;

5. Определить порядок формирования онтологии музея, словарей, тезаурусов, классификаторов, каталогов и других информационных структур.

6. Сформировать базовые информационные структуры для представления документов и музейных материалов (экспонатов);

7. Разработать архитектуру распределенной информационной системы, способной устойчиво и непрерывно функционировать в глобальной сети.

8. Разработать компоненты программного обеспечения для поддержки функционирования распределенной системы.

9. Провести наполнение базы данных документами (музейными материалами);

10. Разработка технологии создания распределенных информационных систем, которые предназначены для хранения и отображения разнородной информации. Также они предназначены для системы представления электронных коллекций научно-технической тематики.

Для того чтобы музей устойчиво функционировал, следует отметить ряд свойств:

1. Узлы системы должны обеспечивать автономное функционирование;
2. Выход из строя некоторых узлов системы не должен влиять на работу узла, на котором нет отказов;
3. Все узлы должны рассматриваться как равные;
4. Система должна обладать свойством «прозрачности расположения».

Пользователь не должен знать о физическом месте размещения необходимой ему информации.

Литературное картирование пространства. Литература воспитывает человека, рассказывая о жизни людей во всем многообразии ее проявлений. Читатель познает различные жизненные пути, которыми следуют персонажи произведений, характеры героев, их нравственные и волевые качества. Также как и книги, источником духовного развития личности выступает

литературный туризм, который открывает широкие возможности для самопознания.

Совмещение отдыха с погружением в мир любимого автора дает не только знания о культуре и традициях страны, но и пробуждает мысли и чувства, стимулирует воображение, заряжает волей к действию. Благодаря всему этому литературный туризм способствует формированию многих сторон личности: интеллектуальной, морально-волевой, эстетической.

Литературные туры связаны с феноменом почитания авторов, их произведений, а также с традицией изучения региональной литературы. В первую очередь здесь стоит отметить широкий охват аудитории. В культурном, а значит и литературном, туризме возраст и социальное положение туристов не имеет определяющего значения, т.к. главным фактором формирования аудитории является схожесть круга интересов.

Цель литературных туров – лучше познакомиться с литературными и культурными традициями той или иной страны. Для этого разрабатываются специальные программы, которые могут включать в себя мастер-классы. Можно подобрать экономичный тур, в котором в перерывах между экскурсионной программой проходят интересные встречи и тренинги или составить свою собственную карту путешествия, определив, что и где смотреть и чему учиться (например, увидеть, как отец У. Шекспира шил перчатки, научиться танцевать кадрили, как это делали герои романов Л.Н. Толстого и т.п.).

Совершить литературное путешествие достаточно просто. Понятие «литературный тур», легко расшифровывается; основная задача туриста – исследовать города, в которых жили великие писатели или разворачивались события в их произведениях. Почти каждый горожанин может в свой выходной отправиться в короткий литературный тур местного значения. При этом можно быть уверенным: виденные и не раз города предстанут в новом,

необычном ракурсе стоит лишь повернуть со стандартной туристской тропы в сторону дорог, ведущих к совсем иным достопримечательностям.

Мы предлагаем рассмотреть особый для педагогического исследования метод – картирование пространства в художественной литературе, или литературное картирование пространства. В данном случае литературное наследие рассматривается нами как туристский ресурс территории и способствует развитию литературного туризма.

Турист, идущий литературным маршрутом, посещает места, связанные с жизнью писателя, «адреса» его литературных героев, воспринимает географическое пространство сквозь известный литературный образ, в буквальном смысле попадает в «мир произведения» – ландшафт-прототип художественного мира. Литературный туризм в России переживает определенный подъем. В различных городах возникают новые литературные маршруты, и своеобразным ответом на этот социальный запрос является ряд книг, опубликованных в последнее десятилетие: «Литературная карта России», «Москва Мандельштама», «Москва Пастернака» и другие. Данные работы написаны в жанре путеводителя, литературной прогулки и адресованы широкому кругу читателей.

Литературное картирование предполагает фиксацию трех способов взаимодействия географического пространства и пространства литературного произведения: конкретного, символического и прагматического.

В первом случае мы фиксируем биографические данные в их проекции на реальный ландшафт; изучаем художественный мир произведения, сопоставляем его с географическим пространством, где разворачивается сюжет, то есть занимаемся определением литературных мест. Такие связи изучает литературное краеведение. Исследовательское поле литературного краеведения имеет пять основных направлений: 1) архивная работа; 2) «натурные съемки» (описание мест, где жил писатель, поиски объектов, получивших отражение в произведениях литературы); 3) записи

воспоминаний людей, знавших писателя, прототипов его героев; 4) анализ художественного образа региона в произведениях писателей, установление специфических черт регионального текста; 5) составление «литературной» карты родного края.

Во втором случае внимание исследователей сосредоточено на новых образах географического пространства в художественной литературе, культурной синергетике ландшафта. Это поле исследований культурной географии, семиотики, литературоведения. Общим понятием, объединяющим междисциплинарные работы, становится понятие «культурный ландшафт», который трактуется как организованная система, включающая в себя существующие в данной местности явления культуры и природные условия, обладает территориальной неоднородностью и позволяет связать воедино территорию, природу и культуру. Культурный компонент может быть не выражен непосредственно на местности и составлять его невидимое содержание. Он требует специального изучения сознания людей, наследия духовной, традиционной, художественной культуры. Литературный сюжет, «привязанный» к определенному географическому пространству, становится полноправным компонентом культурного ландшафта.

Третий аспект взаимодействия, обусловленный методом литературного картирования, – это прагматика художественной литературы – фиксация и изучение тех ситуаций, когда творчество известного писателя побуждает человека совершать реальное путешествие по литературным местам. Прагматика текста отчасти реализуется в обустройстве тематических музеев и появлении туризма вокруг литературных мест. Речь идет не только о разработке экскурсионных маршрутов, но и о строительстве объектов туристской инфраструктуры, стилизованных кафе, гостиниц, подготовки туристской литературы, сувенирной продукции. Прагматический анализ литературного текста вскрывает его «рациональное содержание», формы «воздействия его на жизненное поведение».

Начинать литературное картирование необходимо с выявления литературных мест. Они создают своеобразную литературную карту территории. Карта фиксирует новые объекты и образы культурного ландшафта:

- 1) адрес писателя (дом, квартира, музей);
- 2) маршрут путешествий писателя;
- 3) «адрес» литературного героя;
- 4) «маршрут» литературного героя;
- 5) топография литературного города и микрогеография города-прототипа;
- 6) панорамный обзор – место, которое создает условия для наблюдения, способствует восприятию образа места;
- 7) «locus poesiae» – место «разыгрывания» литературного сюжета осмысления культурного ландшафта;
- 8) «литературное гнездо» – места социально-культурной жизни литературного сообщества: редакции литературных издательств, литературные кафе (салоны), дом писателя и др.;
- 9) прагматика литературного места (жизнь текста в социально-культурной практике: текст рекламы, текст путеводителя, текст литературной экскурсии; внетекстовые реалии: скульптура, памятник, туристская инфраструктура).

Таким образом, литературное наследие может выступать не только в качестве картографической информации (для выявления литературных мест), но и способствовать изменению культурной среды, обусловить появление новых объектов туристской инфраструктуры. Так, в нашем понимании, реализуется картирование пространства художественной литературой. Отметим, что данная функция характерна, прежде всего, для признанных литературных произведений, само появление которых было событием культурной жизни страны и эпохи.

Особо отметим, что данный метод в литературном туризме очень подходит людям с ограниченными возможностями здоровья, создавая пространство для совместно социально значимого творчества. Также данный метод очень хорошо сочетается с деятельностью по созданию виртуального музея.

Музыкальный туризм. На сегодняшний день – это очень прибыльная отрасль туризма и музыкальной индустрии для многих регионов мира. К музыкальным туристам относятся граждане, покидающие свое постоянное место жительства ради участия в музыкальном шоу, концерте или большом фестивале. Музыкальными туристами являются в первую очередь пассивные участники фестиваля, зрители. Они оплачивают проезд, бронируют номера в отелях и так далее, одним словом пользуются услугами дестинации. Музыкантов, выступающих на фестивалях или других концертных площадках туристами назвать нельзя по определению, так как они путешествуют с целью заработать, а туризм подразумевает под собой выезды без оплачиваемой деятельности из местного источника.

В музыкальном туризме дестинациями являются:

- территория, по которой проходят туристические маршруты, например туристический маршрут «По стопам The Beatles» включает в себя посещение Школы Кальдерстонс в Ливерпуле, парикмахерской Пенни Лейн, Музея The Beatles, Кофейни «Касба», Аэропорта Джона Леннона, Дома Джона Леннона с наличием отелей и другой инфраструктуры для туристов;
- обустроенные территории музыкальных фестивалей, которые включают в себя все необходимое для удовлетворения физических и духовных потребностей туриста, а также (не всегда) сюда могут входить и прилежащие к фестивальным площадкам территории, где предоставляются дополнительные услуги.

Особенность музыкального туризма для лиц с ограниченными возможностями здоровья заключается в том, что в силу своих ограничений

они не могут позволить себе поехать на какой-либо концерт или музыкальный фестиваль.

В нашей опытно-экспериментальной работе музыкальный туризм предстает как организация тематических встреч с использованием средств мультимедиа. На этих встречах звучали не только классические произведения, песни советского периода, но и происходило знакомство с современными музыкальными направлениями, например, такими как К-POP и электронная музыка.

Опять же отметим взаимосвязь и совместимость данного вида туризма с созданием виртуального музея и картированием литературного, но в данном случае – географического пространства.

2.3. Анализ опытно-экспериментальной работы по организации социального пространства, способствующего культурному туризму лиц с ограниченными возможностями здоровья

Разговор о специфике взаимодействия области культурного туризма, перспектив ее развития как инструмента социальной инклюзии индивида с ОВЗ в социум уместно начать с рассмотрения сюжета о социальной активности, точнее о третьем «срезе» проявления социальной активности в институционализированных формах. Здесь основное внимание должно быть сконцентрировано на выявлении того, насколько распространена в среде инвалидов готовность предпринимать те или иные действия для изменения (улучшения) их положения в обществе.

Итак, в какой мере и при каких условиях проявления социальной активности в ее институционализированных формах могут выступать фактором, способствующим формированию и/или реализации адаптационного потенциала культурного туризма как инструмента социальной инклюзии человека с ОВЗ в социум?

Согласно полученным оценкам самих людей с ограниченными возможностями здоровья колясочников, отражающим их субъективное мнение о распространенности в среде представителей их социальной группы различных форм институциональной активности, положение дел в этой области оставляет желать лучшего.

Формы институционализированной социальной активности, которые могут быть использованы инвалидами-колясочниками для улучшения их жизненной ситуации	Суждения о распространенности перечисленных форм активности (доля отметивших соответствующую группу, %)		
	1 Таких большинство	2 В общем-то, таких людей немало, но не большинство	3 Таких меньшинство, единицы
31. Настроены ждать, пока государство решит проблемы инвалидов	72,3	23,4	4,4
32. Готовы лично писать, обращаться в различные инстанции, в суды, к депутатам, в СМИ с заявлениями, жалобами, требованиями обеспечить положенное или улучшить ситуацию	0,0	82,8	17,2
33. Хотели бы участвовать в работе общественных организаций	0,0	54,7	45,3
34. Готовы сами объединяться в общественные или политические организации для защиты своих прав	0,0	50,7	49,3
35. Могли бы идти работать в органы власти для коренного улучшения жизненной ситуации инвалидов и защиты их прав	0,0	38,3	61,7
* Общая часть формулировки вопросов 31-35: «Как Вы считаете, что из перечисленного могли бы предпринять большинство из тех инвалидов-колясочников, которых Вы знаете, для улучшения своего положения и общего положения инвалидов в обществе?»			

Из данных таблицы видно, что большая часть инвалидов склонна либо пассивно ждать решения их проблем «кем-то» (образно говоря, пока ситуация вокруг инвалидов в обществе не улучшится «сама собой»), либо проявлять активность «эпистолярного» характера в виде всевозможных писем, жалоб, заявлений или обращений в различные инстанции. Причем явно прослеживается следующая закономерность: по мере продвижения по «оси» нарастания личной активности, самостоятельности и ответственности, востребованной в каждом из соответствующих вариантов институционализированной социальной активности (в нашем случае – от вопроса 31 к вопросу 35), снижается оценочное число инвалидов, способных (готовых) заниматься соответствующей деятельностью. То есть «ждать» и «писать» могут и настроены многие, а работать в общественных или

политических организациях (и, тем более, в органах власти), для того чтобы улучшить положение инвалидов в обществе, готовы не многие.

Таким образом, можно полагать, что в целом для основной массы инвалидов характерна умеренная социальная активность, в основном проявляющаяся (или способная проявляться) в личностной сфере и сфере проведения досуга; еще достаточно распространена активность, сопряженная с направлением обращений в различные инстанции.

Это, в свою очередь, может рассматриваться как фактор, потенциально не препятствующий вовлечению инвалидов в программы по развитию культурного туризма. Однако такое вовлечение окажется возможным и продуктивным лишь в том случае, если его инициаторами выступят не инвалиды, а какие-либо «внешние агенты».

Сама же социальная активность инвалидов, проявляющаяся в институционализированных формах, не носит в их среде массового характера и находится на «зачаточном» уровне развития.

Реалии и перспективы взаимодействия социальной группы инвалидов-колясочников с властью, бизнесом и общественными организациями.

Приведенные выше материалы позволяют нам перейти к рассмотрению ряда наиболее значимых аспектов, перспектив и предпосылок функционирования социально-организационной среды взаимодействия инвалидов-колясочников с органами власти, предпринимательским сообществом и общественными организациями в деле решения их проблем и улучшения их общей жизненной ситуации в масштабах общества, а также развития сферы культурного туризма для людей с ОВЗ.

Уровень ожиданий инвалидами потенциального вклада в решение проблем людей с ОВЗ в отношении всех рассматриваемых групп и институций партнерства значительно выше, чем оценка теми же инвалидами реального вклада. Отметим, что такая разница оценок вполне может быть показателем, характеризующим какие-то грани доверия, существующего в

группе инвалидов, соответствующим субъектам или институциям в области перспектив развития рассматриваемых взаимоотношений и уровень потенциала конструктивного взаимодействия инвалидов-колясочников как социальной группы с названными структурами и институциями. И этот уровень способен в дальнейшем служить основой для взаимодействия в интересующей нас сфере.

Конструктивный диалог этой группы инвалидов, направленный на активизацию ресурсов, потребных для улучшения ее положения, возможен с представителями любой из семи рассматриваемых нами институций, и со стороны инвалидов-колясочников он *argiori* не будет осложнен какими-либо заранее сложившимися социальными стереотипами. Другое дело – личная (психологическая) готовность как самих инвалидов-колясочников к продуктивной активности по налаживанию реально действующих отношений, так и представителей этих групп и институций, которые в настоящее время объективного и интенсивного интереса к поддержке инвалидов в решении их проблем в основной своей массе не проявляют. Как показало наше исследование, именно личная (психологическая) готовность (а точнее сказать – неготовность) подавляющего большинства самих инвалидов и может оказаться одним из реальных препятствий. Значит, на современном этапе этот «дефицит» индивидуальной активности представителей группы инвалидов необходимо компенсировать целенаправленной активизацией усилий общественных организаций в направлении налаживания и/или усиления партнерских отношений с предпринимательскими структурами и органами власти всех уровней. В перспективе это (усиление личного потенциала социальной активности через личное участие в деятельности общественных организаций, занимающихся проблемами инвалидов) должно привести к постепенному вовлечению в данную сферу партнерских отношений все большего числа инвалидов.

Столь существенные территориальные расхождения в активности рассматриваемых групп имеют естественные объяснения различиями в физической и административной доступности наших населенных пунктов, различным экономическим состоянием территорий, а также такой особенностью российского экономико-географического и социально-экономического пространства, как наличие существенных градиентов уровня жизни, накладывающих отпечаток на весь комплекс как управления, так и жизнедеятельности населения различных территорий. Однако приведенные данные, при более детальном их уточнении, должны учитываться при разработке и планировании различных программ развития культурного туризма, ориентированных на инвалидов и, так или иначе, задействующих ресурс рассматриваемых групп и институций на территориях разных типов.

Проведенный анализ позволяет утверждать следующее. С одной стороны, если рассматривать состояние социальной активности инвалидов-колясочников, характерные для их социальной группы традиции проведения досуга, их материальные возможности и инфраструктурные особенности организации их жизнедеятельности, то существующие на сегодня условия не являются комфортными для развертывания и продуктивной работы программ культурно-социализационной направленности, задействующих потенциал взаимодействия группы людей с ОВЗ. Это, безусловно, осложняет перспективы развития культурного туризма для людей с ОВЗ. Однако, с другой стороны, приведенные выше данные убедительно свидетельствуют о том, что в группе инвалидов-колясочников существует определенный – и немалый – потенциал как социальной активности, так и доверия властным и общественным институтам, способный в самом обозримом будущем стать одним из неформальных факторов, могущих реально содействовать как решению частных задач по развитию и расширению сферы культурного туризма как инструмента культурной социализации людей с ограниченными

возможностями, так и развитию более продуктивного взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Соответственно, одним из магистральных направлений совершенствования и продуктивного развития рассматриваемой нами в данной работе комплексной ситуации может стать именно структурная реорганизация сферы проведения досуга инвалидов.

Динамика уровней качества жизни у представителей экспериментальной и контрольной групп, определяемая с помощью экспресс-опроса, представлена в таблице и на рисунке 10.

Таблица 1. Анализ результаты экспресс-опроса на начало и окончание опытно-экспериментальной работы

Уровень	начало ОЭР*		Окончание ОЭР	
	ЭГ* (25 чел.)	КГ* (25 чел.)	ЭГ (25чел.)	КГ (25 чел.)
	%		%	
Низкий	45%	45%	21%	39%
Средний	49%	48%	61%	55%
Высокий	6%	7%	18%	9%
Всего	100%	100%	100%	100%

*ОЭР- опытно-экспериментальная работа

ЭГ- экспериментальная группа; КГ- контрольная группа

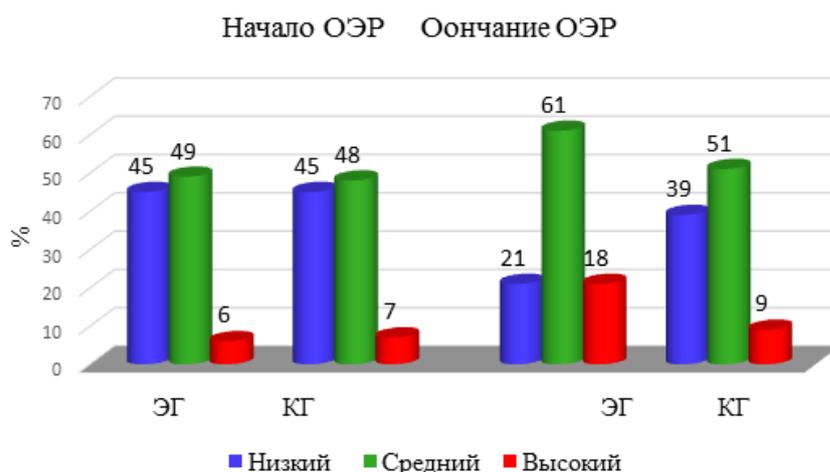

Рисунок 10 – Диаграмма результатов экспресс-опроса на начало и окончание опытно-экспериментальной работы

На начало опытно-экспериментальной работы

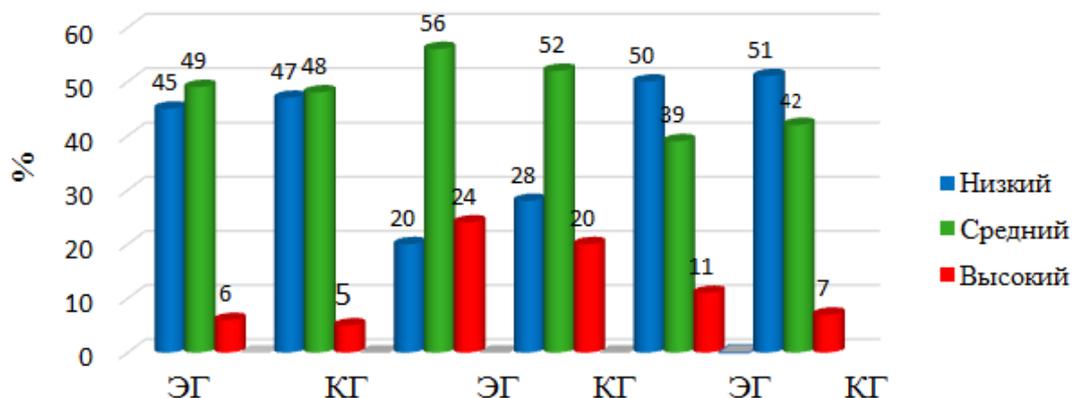

Рисунок 11 – Диаграмма результатов анкетирования на начало опытно-экспериментальной работы

Окончание опытно-экспериментальной работы

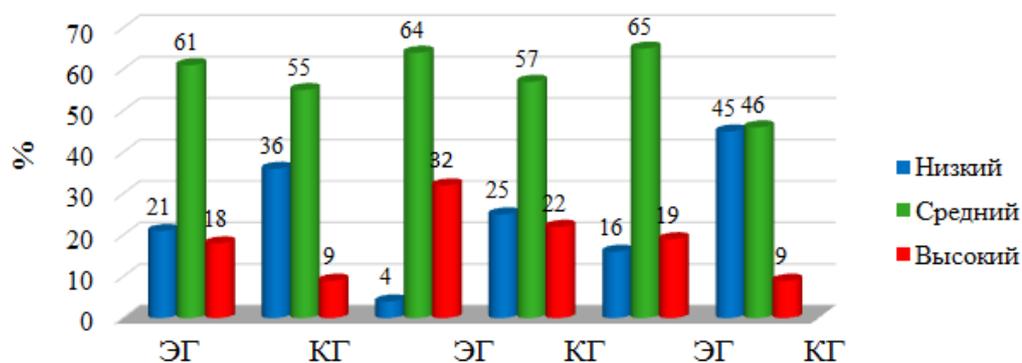

Рисунок 12 – Диаграмма результатов анкетирования на окончание опытно-экспериментальной работы

Сравнивая данные начального и конечного замеров изменения уровня качества жизни, получаем, что в ходе формирующей части опытно-экспериментальной работы произошло видимое изменение у участников эксперимента в сторону роста более высоких уровней (среднего и высокого). Так представителей экспериментальной группы на начальном этапе на низком уровне было 45%, а на конец эксперимента – 21%, на среднем уровне – 49% и, соответственно, на конец эксперимента – 61%, на высоком уровне – 6% и на конец эксперимента – 18%. Для сравнения: в контрольной группе уровни на начало и конец опытно-экспериментальной работы, соответственно: низкий уровень – 45% и 39%, средний уровень – 48% и 51%,

высокий уровень – 7% и 9%. Наблюдения в ходе опытно-экспериментальной работы позволили отметить, что в течение всей опытно-экспериментальной работы инвалиды проявляли заинтересованность, ответственность, самоинтерес, способность к переменам, склонность к сотрудничеству, кооперации, ценностное отношение к другому.

Итак, завершая анализ полученных результатов, можно полагать, что выделенные нами средства культурного туризма для людей с ОВЗ и инвалидов способствуют их успешной социализации в современном обществе.

Выводы по второй главе

Опытно-экспериментальная работа, проведенная для подтверждения теоретических положений исследования, описанных в первой главе, была организована на базе МБУ СО Ужурского района «Комплексный центр социального обслуживания населения» (КЦСОН) г. Ужура.

Констатирующий эксперимент показал недостаточную разработанность проблемы социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья средствами культурного туризма.

Для решения выявленной проблемы был проведен формирующий эксперимент, целью которого была апробация выделенных средств культурного туризма, обеспечивающих эффективность социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Результаты опытно-экспериментальной работы фиксировались нами на всех её этапах. Для контрольной группы использовались стандартные условия организации досуга и жизнедеятельности, когда как в социальное пространство экспериментальной группы были превнесены такие средства культурного туризма, как посещение виртуальных музеев и создание собственного вирт-тура, литературное картирование пространства и организация тематических музыкальных встреч, условно нахванных нами музыкальным туризмом. Полученные данные в результате формирующего эксперимента позволяют считать выделенные нами средства культурного туризма эффективными в социализации лиц с ОВЗ, а рост уровней удовлетворенности качеством жизни – о положительных результатах проведенного исследования.

Замеры изменений уровня качества жизни у представителей контрольной и экспериментальной групп делались в начале и в конце эксперимента. Такие результаты свидетельствуют, что у представителей экспериментальной группы уровень качества жизни выше, чем у представителей контрольной группы. Сравнивая данные начального и

конечного замеров изменения уровня качества жизни, получаем, что в ходе формирующей части опытно-экспериментальной работы произошло видимое изменение у участников эксперимента в сторону роста более высоких уровней (среднего и высокого). Так представителей экспериментальной группы на начальном этапе на низком уровне было 45%, а на конец эксперимента – 21%, на среднем уровне – 49% и, соответственно, на конец эксперимента – 61%, на высоком уровне – 6% и на конец эксперимента – 18%. Для сравнения: в контрольной группе уровни на начало и конец опытно-экспериментальной работы, соответственно: низкий уровень – 45% и 39%, средний уровень – 48% и 51%, высокий уровень – 7% и 9%. Наблюдения в ходе опытно-экспериментальной работы позволили отметить, что в течение всей опытно-экспериментальной работы инвалиды проявляли заинтересованность, ответственность, самоинтерес, способность к переменам, склонность к сотрудничеству, кооперации, ценностное отношение к другому.

Таким образом, результаты исследовательской работы подтвердили в целом эффективность выделенных средств культурного туризма в социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Заключение

Проблема социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья ярко проявилась не так давно и стала следствием тенденций изменения социальной политики нашего государства, которое направлено на реализацию прав человека, приобщение к общечеловеческим ценностям, развитие взаимопонимания и уважения чужих взглядов.

Исходя из анализа научно-методической, психологической, философской и педагогической литературы, мы пришли к выводу, процесс социализации людей с ограниченными возможностями здоровья мало изучен. Проблема создания социального пространства с помощью средств культурного туризма не рассматривалась как отдельная теоретическая и практическая проблема. Всё это послужило основанием для определения темы нашего исследования.

Опираясь на труды отечественных и зарубежных исследователей, мы обосновали необходимость и возможность социализации лиц с ОВЗ, выделив следующие средства культурного туризма: виртуальный музей (тур по виртуальным музеям), литературный туризм (литературное картирование пространства) и музыкальный туризм

Для их реализации необходимо создать социальное пространство, выбрать наиболее результативные виды деятельности, способствующие успешной социализации лиц с ОВЗ.

Цель нашего исследования – теоретически разработать, обосновать и опытно-экспериментальным путем проверить эффективность средств культурного туризма в социализации лиц с ОВЗ.

Изучив степень разработанности данной проблемы в философской, психологической и педагогической науке, мы сделали вывод о том, что в науке создана теоретическая база, основные положения, определены подходы к проблеме, интересующей нас.

Анализ теоретических источников по проблеме успешной социализации людей с ОВЗ позволил уточнить основное понятие «культурный туризм», введенное в исследование, – процесс освоения индивидом определенной совокупности культурных ценностей, норм, правил поведения и взаимоотношений, идеалов, а также иных реалий культуры, позволяющих ему успешно функционировать в пространстве культуры данного общества, которое мы приняли за рабочее определение.

Нами была организована опытно-экспериментальная работа на базе МБУ СО Ужурского района «Комплексный центр социального обслуживания населения» (КЦСОН) г. Ужура.

При диагностике уровней качества жизни лиц с ОВЗ средствами культурного туризма нами были определены три уровня её проявления (высокий, средний, низкий), что позволило в ходе всей опытно-экспериментальной работы проследить проявившиеся изменения.

Так, сравнительный анализ начального и конечного уровня качества жизни у представителей экспериментальной и контрольной групп свидетельствует, что их количество (на конец эксперимента) с высоким уровнем увеличилось в экспериментальной группе на 13%, в контрольной группе 1%, со средним уровнем на 17%, в контрольной группе на 6%, количество представителей с низким уровнем уменьшилось в экспериментальной группе на 30%, а в контрольной группе только на 7%.

В ходе исследования были решены поставленные задачи. Была достигнута цель исследования – теоретически разработать, обосновать и опытно-экспериментальным путем проверить эффективность средств культурного туризма в социализации лиц с ОВЗ. Проведенная опытно-экспериментальная работа по социализации лиц с ОВЗ средствами культурного туризма подтвердила основные положения, выносимые на защиту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адольф, В.А. Горизонты и границы современного образования / В.А. Адольф, К.В. Адольф // CREDE EXPERTO: транспорт, общество, образование, язык. – 2018. – № 3. – С. 186-196.
2. Адольф, В.А. Профессиональная социализация личности в процессе субъектно ориентированного образования / В.А. Адольф, Г.В. Юрчук // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2017. – Т. 6. – № 1. – С. 5-10.
3. Аминова, А.Р. Библиотека в социализации и адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья в современном медиапространстве: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Айгуль Рафаиловна Аминова. – Казань, 2013. – 23 с.
4. Андреева, О.С. Использование социокультурных технологий в реабилитации инвалидов / О.С. Андреева, С.А. Павлова // Медико-социальные проблемы инвалидности. – 2016. – № 2. – С. 113-119.
5. Артюшевская, С.В. Туризм для людей с ограниченными возможностями в контексте гуманистических преобразований в обществе / С.В. Артюшевская // Система ценностей современного общества. – 2012. – №24. – С. 196-200.
6. Веричева, О.Н. Социокультурная реабилитация инвалидов / О.Н. Веричева // Педагогика и психология - 2015: сб. материалов Междунар. науч. конф., 1 сессия / под ред. Г.В. Яковлевой. – Ярославль: ООО «Русальянс «Сова», 2015. – С. 37-46.
7. Грибкова, Г.И. Культурно-познавательный туризм как средство социализации инвалидов / Г.И. Грибкова, К.В. Ковалева // Наука в современном мире: теория и практика. – 2015. – №1(3). – С. 22-28.
8. Дарган, А.А. Социальное самочувствие людей с инвалидностью: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Анна Александровна Дарган. – Ставрополь, 2013. – 25 с.

9. Домбровская, А. Ю. Факторы социальной адаптации инвалидов в России / А.Ю. Домбровская // Известия Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3. – С. 190- 200.

10. Домбровская, А.Ю. Социальная адаптация людей с ограниченными возможностями здоровья в современной России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Анна Юрьевна Домбровская. – Тула, 2015. – 35 с.

11. Дониная, И.Н. Музей в социокультурной адаптации инвалидов: автореф. дис. ... канд. культурол. наук / Ирина Николаевна Дониная. – СПб., 2014. – 21 с.

12. Евсеева, А. Анализ обеспеченности инвалидов и маломобильных групп населения в сфере доступности общественного транспорта и возможности беспрепятственного передвижения по России / А. Евсеева, М. Янешова, А. Сергеева // Научная мысль. – 2016. – №3. – С. 41-44.

13. Емелин, В.А. Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека / В.А. Емелин // Национальный психол. журнал. – 2013. – №1 (9). – С. 62-70.

14. Жаворонков, Р.Н. Законодательное регулирование порядка оказания реабилитационных услуг инвалидам / Р.Н. Жаворонков // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 79-86.

15. Журавлева, В.С. Инва-туризм как разновидность социального туризма и возможностей его развития на примере Алтайского края / В.С. Журавлева // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования : сб. науч. ст. Междунар. конф. (Барнаул, 20-24 окт. 2015 г.). – Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2015. – С. 3091-3096.

16. Журавлева, В.С. Социальный туризм как система познания, образования и воспитания личности: история и современность / В.С. Журавлева // Социальный туризм как инструмент повышения качества жизни населения и потенциал социально-экономического развития регионов Российской Федерации : сб. ст. и материалов заочн. Всерос. науч.-практ.

конф. / под ред. О.А. Копцевой. – М.: ООО «ПЦК-Альтерас», 2015. – С. 364-367.

17. Ибрагимова, Э.М. Социальный туризм для граждан пожилого возраста и инвалидов как форма продления их активного долголетия / Э.М. Ибрагимова // Социальный туризм как инструмент повышения качества жизни населения и потенциал социально-экономического развития регионов Российской Федерации: сб. ст. и материалов заочн. Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. О.А. Копцевой. – М.: ООО «ПЦК-Альтерас», 2015. – С. 368-370.

18. Киньябулатов, А.У. Исследование проблем интеграции в общество маломобильных групп населения с тяжелыми нарушениями опорно-двигательного аппарата (колясочников) / А.У. Киньябулатов, З.А. Нургалиев // Молодежь в науке : Новые аргументы: сб. науч. работ V Междунар. молодеж. конкурса (Липецк, 10 нояб. 2016 г.). – Липецк: Научное партнерство «Аргумент», 2016. – С. 31-38.

19. Колязина, Л.В. Социальный туризм как рекреационная форма реабилитации инвалидов трудоспособного возраста / Л.В. Колязина // Реабилитация, абилитация и социализация: междисциплинарный подход. – М.: Перо, 2016. – С. 476-481.

20. Конанова, Е.И. Инклюзивный туризм: создание социокультурной и толерантной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья / Е.И. Конанова // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 2, № 12. – С. 136-141.

21. Конвенция ООН о правах инвалидов: принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 7. – С. 45-67.

22. Кримкачева, Д.Е. Оценка доступности туристско-рекреационной среды города для инклюзивного туризма / Д.Е. Кримкачева // Экологическое равновесие: структура географического пространства : материалы VII

Международ. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 11 ноября 2016 г.) / Ленинград. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – СПб.: ЛГУ, 2016. – С. 187-190.

23. Кузыбаева, М.П. Программы социокультурной адаптации инвалидов в музейной практике РФ / М.П. Кузыбаева // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы V Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию соц. работы в России (Улан-Уде, 8-9 дек. 2016 г.). – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2016. – С. 174-175.

24. Логунова, Н.А. Роль государства в развитии инклюзивного туризма / Н.А. Логунова // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – Т. 10, № 2 (63). – С. 40-53.

25. Лукьянова, И.Е. Инвалидность и туризм: потребность и доступность: монография / И.Е. Лукьянова, Е.И. Сигида. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 106 с.

26. Максимова, Т.Е. Виртуальные музеи как средство социализации людей с ограниченными возможностями / Т.Е. Максимова // Вестн. Санкт-Петербург. гос. ун-та культуры и искусства.– 2015. – № 4 – С. 123-128.

27. Максимова, Е.В. Россия без барьеров: об альтернативных методах культурной социализации / Максимова Е.В. // Самоуправление, №2 (107). – 2017. – С.36-38.

28. Максимова, Е.В. Возможности культурного туризма в социализации и социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья / Е.В. Максимова // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2017. – Вып. 1 (194). – С. 98-107.

29. Максимова, Е.В. Значение, востребованность и ограничения в развитии инклюзий в современной России: субъективный аспект /Е.В. Максимова // Известия Саратовского ун-та. Сер.: Социология, политология. – 2017. – Т. 17, вып. 2. – С. 178-184.

30. Мариненкова, А.А. Влияние социально-культурной деятельности на социализацию лиц с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] / А.А. Мариенкова // IX Междунар. студен. науч. конф. «Студенческий научный форум» – 2017 . – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2017/2395/30369>

31. Межова, Л.А. Теория и практика организации инклюзивного туризма в России и за рубежом / Л.А. Межова, А.Л. Летин, Л.А. Луговская // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 849.

32. Моисеева, К.Е. Медико-социальная характеристика инвалидов-колясочников и оценка ими качества доступности среды / К.Е. Моисеева, Ш.Д. Харбедия, М.А. Алексеев // VIII Международные научные чтения (памяти С.О. Костровича) : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 19 март. 2017 г.). – М.: ЕФИР, 2017. – С. 39-41.

33. О порядке и условиях признания лица инвалидом [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 95 (ред. от 10 апреля 2016 № 772). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. О ратификации Конвенции о правах инвалидов : федеральный закон РФ от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2280.

35. О реализации мер, направленных на развитие трудовой занятости инвалидов [Электронный ресурс]: информация от 3 апреля 2013 г. //Министерство труда и социальной защиты РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/migration/12>

36. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (с изм. и доп. от 19 декабря 2016 № 444-ФЗ). – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».

37. О трудоустройстве людей с инвалидностью в России в 2014-2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dislafe.ru/articles/view/28085>

38. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

39. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 24 декабря 1996 г. №132-ФЗ (ред. 28.12.2016 № 465-ФЗ) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Об утверждении перечня профессиональных заболеваний [Электронный ресурс]: приказ Министерства здравоохранения и социального развития России от 27 апреля 2012 г. № 427Н. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Петрулевич, И.А. Социальные функции туризма / И.А. Петрулевич // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: материалы V Всерос. социол. конгресса (Екатеринбург, 19-21 окт. 2016 г.). – Екатеринбург: РОС (Москва), 2016. – С. 4065-4069.

42. Пикалов, В.И. Программа «Адаптивный туризм» как способ социокультурной реабилитации и интеграции в общество людей с ограниченными возможностями здоровья / В.И. Пикалов // Российско-американский форум образования : электронный журнал. – 2011. –Т.3, № 1. – Режим доступа: <http://www.rus-ameeduforum.com/content/ru/?task=art&article=1000810&iid=9>

43. Попов, В.Ю. Региональные программы поддержки социально-культурной деятельности инвалидов (на примере Рязанской области) / В.Ю. Попов // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусства. – 2013. – №5 (55). – С. 104-108.

44. Потылицына, Л.А. Особенности процесса социализации людей с ограниченными возможностями развития: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Любовь Александровна Потылицына. – Красноярск, 2007. – 29 с.

45. Предтеченская, К.Э. Проблемы социальной адаптации инвалидов в РФ / К.Э. Предтеченская // Очерки новейшей кемералистики. – 2016. – № 2. – С. 162-164.

46. Сидукова, И.В. Лица с ограниченными возможностями здоровья как особая категория молодежи / И.В. Сидукова // Youth World Politic. – Чебоксары, 2014. – № 4. – С. 30-33.

47. Силаева, Т.А. Литературный туризм, как специализированный подвид культурно-познавательного туризма / Т.А. Силаева // Вестн. Российского нового ун-та. Сер.: Человек и общество. – 2013. – № 2. – С. 201-204.

48. Смирнова, Д.Б. Стратегическое развитие безбарьерного туризма (на примере г. Москвы): автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Дарья Борисовна Смирнова. – М., 2013. – 28 с.

49. Сущинская, М.Д. Развитие модели туризма впечатлений в культурном туризме / М.Д. Сущинская // Известия Санкт-Петербург. гос. эконом. ун-та. – 2012. – № 2. – С. 99-103.

50. Тимофеева, Н.А. Социальный туризм как средство социальной интеграции и абилитации семей с детьми-инвалидами / Н.А. Тимофеева, Т.Г. Ворончихина // Актуальные вопросы социальной реабилитации и интеграции инвалидов в общество : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Киров, 27 нояб.2013 г.). – Киров: МИАЦ, 2013. – С. 282-284.

51. Тимченко, А.И. О работе социальной защиты в рамках социального партнерства / А.И. Тимченко // Экономика и социум. – 2016. – № 7 (26). – С. 325-328.

52. Токмакова, А.А. Двигательная рекреация и социальная адаптация лиц с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата средствами доступного туризма / А.А. Токмакова, О.С. Коган, С.Д. Галиуллина. – Уфа: УГУЭС, 2014. – 82 с.

53. Толстова, Т.В. Адаптация и реабилитация инвалидов во взаимосвязи с градостроительными задачами / Т.В. Толстова, М.В. Толстова-Свечникова // Вопросы планировки и застройки городов: материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 25-27 мая 2016 г.) / под ред. Ю.В. Круглова, И.А. Херувимовой. – Пенза: ПГУАС, 2016. – С. 57-61.

54. Фредерик, Р. Доступность культуры и туризма: современные задачи и перспективы / Р. Фредерик // Универсальная безбарьерная среда в образовательной организации: лучшие практики в России и за рубежом: материалы Междунар. науч.-практ. семинара (Астрахань, 17-19 мая 2016 г.). – Астрахань, 2016. – С. 12-14.

55. Чупров, В.И. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 352 с.

56. Шелкоплясова Г.С. Проблемы формирования доступной среды для развития безбарьерного туризма / Г.С. Шелкоплясова, Т.А. Савенко // Вестн. Северо-Кавказ. федер. ун-та. – 2017. – № 1. – С. 99-103.

57. Шимолина, М.В. Процессы интеграции, инклюзии и эксклюзии в обществе на примере инвалидов-колясочников / М.В. Шимолина // Человек. Общество. Инклюзия. – 2017. – № 1 (29). – С. 197-204.

58. Ширшова, Н.В. Адаптивный туризм как социальная норма развития туристского кластера экономики / Н.В. Ширшова // Вестн. СевКавГТИ. – Ставрополь, 2014. – № 19. – С. 78-82.

59. Щуплова, А.О. Барьеры городской среды для инвалидов / А.О. Щуплова, Н.Е. Козыренко // Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного комплекса. – 2016. – № 1. – С. 520-523.

60. Ярушина, Е.Н. К вопросу социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья средствами адаптивной физической культуры и спорта / Е.Н. Ярушина, Н.Е. Строгова // Физкультурно-оздоровительная

деятельность и социализация молодежи в современном обществе: материалы I Всероссийской научно-практической конференции 26 апреля 2017 г. – Красноярск, 2017. – С. 371-376.

61. Ярушина, Е.Н. Влияние адаптивного спорта на социализацию инвалидов / Е.Н. Ярушина // Вызовы современного образования в исследованиях молодых ученых: материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках XVIII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», посвященного 85-летию КГПУ им. В.П. Астафьева, 16 мая 2017 г. – Красноярск, 2017. – С. 133-135.

62. Ярушина, Е.Н. К вопросу об историческом развитии спорта инвалидов / Е.Н. Ярушина // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». – 2018. – № 3 (19). Т. 1. – С. 683-687.

63. Ярушина, Е.Н. Педагогическое сопровождение процесса формирования здорового образа жизни обучающихся: структура, критерии, показатели / Е.Н. Ярушина, О.А. Кудрина, Н.Е. Строгова // Образование и социализация личности в современном обществе: материалы XI Международной научной конференции (5-7 июня 2018г., Красноярск). – Красноярск, 2018. – С. 433-435.

64. Carson, S. Performing Cultural Tourism: Communities, Tourists and Creative Practices / Susan Carson, Mark Pennings. – Routledge, 2017. – 192 p.

65. Heymann, J. Disability and Equity at Work / Jody Heymann, Michael Ashley Stein, Gonzalo Moreno. – Oxford University Press, 2013. – 352 p.